

КАРЛО ГОЛЬДОНИ

ВЕНЕЦИАНСКИЕ БЛИЗНЕЦЫ

Комедия в трёх действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДОКТОР БАЛАНДЗОНИ - болонский адвокат в Вероне.

РОЗАУРА - его мнимая дочь; впоследствии выясняется, что она сестра двух близнецов.

ПАНКРАЦИО - друг доктора и его гость.

ДЗАНЭТТО - простачок. !

! близнецы

ТОНИНО - умница. !

ЛЕЛИО - племянник доктора.

БЕАТРИЧЕ - возлюбленная Тонино.

ФЛОРИНДО - друг Тонино.

БРИГЕЛЛА !

! слуги в доме доктора.

КОЛОМБИНА !

АРЛЕКИНО - слуга Дзанэтто.

ТИБУРЦИО - ювелир.

КАПИТАН.

ПАЖ БЕАТРИЧЕ.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ.

НОСИЛЬЩИК.

СЛУГИ.

Действие происходит в Вероне.

ДЕЙСТВИЕ I.

Сцена 1.

Комната Розауры. РОЗАУРА И КОЛОМБИНА. Обе у зеркала причёсываются.

РОЗАУРА - Милейшая синьорина Коломбина, мне кажется, прежде чем начинать самой прихорашиваться, Вам надо заняться прической Вашей хозяйки.

КОЛОМБИНА - Синьорина, свои обязанности я выполнила: я вертелась вокруг Вас битых два часа, завивала, причёсывала, пудрила и красила. Но Вы никогда не бываете довольны и рвете на себе волосы от злости. И я не знаю, что я еще могу сделать.

РОЗАУРА - Смотрите, пожалуйста, какая дерзость! Позволить себе оставить меня растрёпанной и тратить время на себя.

КОЛОМБИНА - И что же? Разве у меня нет прически так же, как у вас?

РОЗАУРА - Да, но я хозяйка, а ты моя служанка.

КОЛОМБИНА - О, ради Бога, не заставляйте меня говорить лишнего!

РОЗАУРА - И она ещё спорит! Вот-вот приедет жених, которого ждут с минуты на минуту, и застанет меня в таком виде.

КОЛОМБИНА - Я тоже, синьорина, жду жениха, и мне тоже хочется понравиться.

РОЗАУРА - И ты еще смеешь равняться со мной? Нахалка! Вот ты кто!

КОЛОМБИНА - Э, синьорина, не обижайте меня, вы ведь знаете, что потом пожалеете.

РОЗАУРА - Негодница, пошевеливайся или я накажу тебя ударом палкой.

КОЛОМБИНА - Силы небесные! Меня палкой? (Встаёт.)

РОЗАУРА - Вот как ты отвечаешь хозяйке? Несчастливая! Вот я пожалуюсь на тебя моему отцу.

КОЛОМБИНА – Да, какая хозяйка! Какой отец?

РОЗАУРА – Что ты хочешь сказать, разбойница?

КОЛОМБИНА- Уж мне-то кое-что известно. Понимаете?

РОЗАУРА – Ну, говори! Что ты хочешь сказать, лгунья?

КОЛОМБИНА – Стоп, стоп! Какие словечки! Если вы меня доведете, я выложу все, понятно?

РОЗАУРА. А ну говори, что тебе известно, лгунья!

КОЛОМБИНА. Могу сказать... Довольно! Если я до сих пор молчала, больше я молчать не стану.

Сцена 2.

Те же и ДОКТОР.

ДОКТОР - Что тут за шум? Что случилось? Что с вами?

РОЗАУРА - Ах, синьор отец! Проучите ее! Она мне грубит, она мне дерзит, совершенно меня не уважает.

ДОКТОР – Что? Вот как ты обращаешься с моей дочерью?

КОЛОМБИНА - Э, синьор, я знаю больше, чем вы предполагаете. Моя мать мне всё рассказала.

ДОКТОР (К Коломбине.) - Коломбина, прошу, не говори ничего, что ты знаешь. Молчи, и я для тебя сделаю всё.

КОЛОМБИНА (Тихо доктору.) - О, конечно, я буду молчать, а со мной будут так обращаться!

РОЗАУРА - Итак, синьор отец...

ДОКТОР - Сегодня мы ждём вашего жениха, синьора Дзанэтто Бизоньози, сына того знаменитого купца из Венеции по имени Панталоне, воспитанного в Бергамо своим дядюшкой. Теперь он один богатейших купцов Ломбардии.

КОЛОМБИНА - Не забывайте, что я тоже должна выйти замуж за его слугу. Так вы мне обещали?

ДОКТОР (Тихо Коломбине.) – Хорошо, хорошо, я это сделаю, ты будешь довольна, только бы ты молчала.

КОЛОМБИНА - Лучше всего, если хотите, чтобы я молчала, заткните мне рот замужеством.

ДОКТОР - Розаура, ты давно не видала синьора Панкратио?

РОЗАУРА - О, я вижу его очень часто.

ДОКТОР - Это порядочный и милейший человек.

РОЗАУРА - Конечно. Он неустанно даёт мне такие хорошие советы.

ДОКТОР - Пока я жив, я не дам ему уйти из нашего дома.

РОЗАУРА - И очень хорошо. Он может вам быть весьма полезен.

КОЛОМБИНА - А что касается меня, с вашего позволения, я его считаю порядочным ... негодяем.

ДОКТОР - Что у тебя за скверный язык! Почему ты так говоришь?

КОЛОМБИНА - Я знаю, что я говорю. И не хочу объяснять.

Сцена 3.

Те же и БРИГЕЛЛА.

БРИГЕЛЛА - Синьор хозяин! Синьора хозяйка! Только что приехал синьор Дзанэтто из Бергамо. Он спешил и стоит под дверью, разговаривает с кем-то, кто с ним приехал.

ДОКТОР - Будь благословенно небо! Доченька, пойду приведу его к тебе.

(Уходит.)

Сцена 4.

РОЗАУРА, КОЛОМБИНА и БРИГЕЛЛА.

РОЗАУРА - Скажи-ка, Бригелла, ты видел синьора Дзанетто? Каким он тебе показался? Он красив? Грациозен?

БРИГЕЛЛА - Скажу, синьорина. Урок с наглядными пособиями в трех частях. Часть первая. Что касается красоты, он недурён, он молод и может понравиться; но за то короткое время, что я его видел, он мне показался очень глупым. Он даже не знает, с какой стороны спешиться. Лицом он похож на своего брата-близнеца Тонино, живущего в Венеции. Там я имел случай с ним познакомиться. Но, если он похож на него лицом, то несколько не похож в остальном, потому, что тот умён и общителен, а этот кажется дурачком. Конец первой части.

РОЗАУРА – Эта часть не доставляет мне удовольствия.

КОЛОМБИНА - Вместе с синьором Дзанетто должен был приехать некто Арлекино, его слуга. Он приехал?

БРИГЕЛЛА - Нет, он ещё не приехал, но его ждут с багажом хозяина.

КОЛОМБИНА – Очень жаль. Мне не терпится его увидеть.

БРИГЕЛЛА - Я знаю... знаю... что ему предназначено обладать вот этими прелестями.

КОЛОМБИНА - Если вы завидуете - лопните от злости. (Уходит.)

Сцена 5.

РОЗАУРА и БРИГЕЛЛА.

РОЗАУРА - Расскажи мне, Бригелла, каким образом ты узнал эту семью в Венеции, и почему Дзанэтто воспитывался в Бергамо?

БРИГЕЛЛА – Часть вторая. Я служил в Венеции у одного очень богатого купца, близкого друга покойного синьора Панталоне Бизоньози. Синьор Панталоне Бизоньози, кроме этих двух близнецов, имел ещё и дочь, которую он послал в Бергамо к своему брату, по имени Стефанелло, богатому и не имеющему наследников, к тому самому, к которому до того он послал Дзанэтто. Я слышал разговор в этом доме, что дочка была потерна и в Бергамо не прибыла, исчезнув, не известно как, по дороге; и с тех пор о ней ничего не известно. Вот и все, что я могу сказать по поводу этой семьи. Что же касается положения в обществе, то семья Бизоньози в Венеции имеет хорошее имя, и ее считают одной из богатейших среди купцов. Конец второй части.

РОЗАУРА - Вторая часть мне нравится, но мне очень жаль, что синьор Дзанэтто не такой умный, как его брат.

БРИГЕЛЛА - Вот он идёт в сопровождении хозяина. Присмотритесь к нему, и вы увидите, что я был прав. (Уходит.)

Сцена 6.

РОЗАУРА, потом ДОКТОР и ДЗАНЭТТО.

РОЗАУРА - Лицом он мне нравится. Может быть, он вовсе не такой дурачок, каким мне его нарисовал Бригелла?

ДОКТОР - Входите, входите, смелее, не смущайтесь. Дочь моя, вот синьор Дзанэтто.

ДЗАНЭТТО - Дорогая синьорина невеста, я приветствую вас.

РОЗАУРА - Синьор, к вашим покорнейшим услугам.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Ах, это прислуга. (К ней.) Жаль... (К доктору.) Дорогой тесть, а невеста? Где невеста?

ДОКТОР - Вот она! Это моя дочь, она и есть невеста.

ДЗАНЭТТО - Нет, она же сказала: прислуга.

ДОКТОР - Э, нет, синьор, она сказала: покорнейше к вашим услугам. Это говорится из вежливости, ради церемонии.

ДЗАНЭТТО - Понятно. Начинаем плохо?

ДОКТОР - Почему?

ДЗАНЭТТО - Потому, что в делах женитьбы я не хочу ни лжи, ни церемоний.

РОЗАУРА (Про себя.) - Он действительно дурак. Однако он мне нравится.

ДОКТОР - Ну, ну, не обращайтесь внимания на эти пустяки.

РОЗАУРА - Синьор Дзанэтто, будьте уверены, что я искренна, что я не притворщица и буду относиться к вам с большим уважением и почтительностью.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Всё не стоит выеденного яйца

РОЗАУРА - Вам разве не приятны мои выражения симпатии?

ДЗАНЭТТО - Да, синьора, как вам будет угодно.

РОЗАУРА - Вам не нравится моё лицо?

ДЗАНЭТТО – Короче, дорогой тесть Я приехал в Верону, чтобы жениться и жду Арлекино из Бергамо с вещами, драгоценностями и деньгами.

РОЗАУРА - И очень хорошо. Разве я не предназначена вам в невесты?

ДЗАНЭТТО - Мне нужна ваша рука и больше ничего.

РОЗАУРА (Про себя.) - Какой темперамент!

ДОКТОР - Но, дорогой зять! Вы желаете жениться и приступаете к этому деликатному делу так бесцеремонно?! Скажите что-нибудь невесте. Обратитесь к ней со словами более ласковыми и нежными.

ДЗАНЭТТО - О, да, вы правы. Я весь ваш. Мне нравится Ваше чудесное личико. Я хотел бы... Дорогой синьор тесть, сделайте мне небольшое одолжение!

ДОКТОР - Что прикажете?

ДЗАНЭТТО - Уйдите, пожалуйста, отсюда, потому что вы мне мешаете.

ДОКТОР - Прекрасно! Я это сделаю к вашим услугам! Я человек очень сговорчивый. (Тихо Розауре.) Дочурка моя, будь снисходительна: этот бедняга дурачок, но у него есть деньжата. (Громко.) Синьор зять, я вас приветствую. (Про себя.) Смотрите, кому судьба посылает свои благодеяния! (Уходит.)

Сцена 7.

РОЗАУРА И ДЗАНЭТТО.

ДЗАНЭТТО (Доктору вслед.) - Моё почтение! (К Розауре.) Итак, синьора невеста, мы с вами муж и жена.

РОЗАУРА - Надеюсь.

ДЗАНЭТТО - Что же мы тут стоим?

РОЗАУРА - А вы что хотели бы делать?

ДЗАНЭТТО - Вот мило! Что делают муж и жена?

РОЗАУРА - Мужем и женой мы будем, повторяю, я надеюсь. Но пока свадьба ещё не состоялась.

ДЗАНЭТТО – Как, нет? А что требуется, чтобы она состоялась?

РОЗАУРА - Нужно много церемоний, торжеств.

ДЗАНЭТТО - Будем говорить откровенно. Вы желаете, чтобы я был вашим мужем?

РОЗАУРА - Да, синьор, я желаю.

ДЗАНЭТТО - А я хочу вас взять в жёны. Какие ещё церемонии нужны? Это самая прекрасная церемония на свете.

РОЗАУРА - Вы правы, но здесь так не принято.

ДЗАНЭТТО - Нет? Все, возвращаюсь в Бергамо. Там, когда друг друга любят, всё в порядке. В два счёта празднуется свадьба, а все церемонии происходят уже непосредственно между мужем и женой.

РОЗАУРА - Я вам повторяю, что здесь нужны некоторые торжества, обряды.

ДЗАНЭТТО – И когда эти торжества кончатся?

РОЗАУРА – Необходимо, по крайней мере, два дня.

ДЗАНЭТТО - И вы думаете, что я буду столько ждать?

РОЗАУРА - Вы слишком нетерпеливы.

ДЗАНЭТТО - Либо решаем сейчас, либо совсем не решаем.

РОЗАУРА - Но это же похоже на презрение по отношению ко мне.

ДЗАНЭТТО - Причём тут презрение, Речь идет о женитьбе! Знаете ли вы, сколько девушек хотят быть презираемы таким образом?

РОЗАУРА – Но что за черт! Не можете подождать один день?

ДЗАНЭТТО - Ну, скажите мне, дорогая синьорина невеста, разве эти торжества, эти церемонии нельзя сделать после свадьбы? Договоримся сначала между собой, а потом пойдем и будем заниматься церемониями хоть целый год.

РОЗАУРА - Э, синьор Дзанэтто, мне кажется, что вы просто развлекаетесь.

ДЗАНЭТТО - Конечно, я хотел бы с вами развлечься, только после свадьбы.

РОЗАУРА - Это вы успеете в своё время.

ДЗАНЭТТО - Но как говорят, не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня. Ну, не вынуждайте меня больше страдать. (Приближается к ней и хочет её взять за руку.)

РОЗАУРА - Будьте благоразумны, я говорю.

ДЗАНЭТТО – Конечно, благоразумие! (Хочет её обнять, она ему даёт пощёчину.)

РОЗАУРА - Негодяй!

ДЗАНЭТТО (Не говоря ни слова, трогает себя за щёку, смотрит в лицо Розауре, делает жест пощёчины, кланяется девушке и молча уходит.)

Сцена 8.

РОЗАУРА, потом ПАНКРАЦИО.

РОЗАУРА - Что за невозможный человек! Какое бесстыдство! Я никогда не могла бы предположить такую дерзость со стороны человека, который на первый взгляд

кажется таким простачком. Но именно в таких людях с опущенными глазами легче всего обмануться. Много раз об этом говорил добрейший синьор Панкратио...

ПАНКРАЦИО – Храни Вас небо, девочка!

РОЗАУРА. Вот он идет.

ПАНКРАЦИО. Что случилось? Что с вами? Почему вы так расстроены?

РОЗАУРА - Если бы вы знали, что со мной произошло!

ПАНКРАЦИО - Что такое, что такое? Расскажите мне всё откровенно! Вы мне можете вполне довериться.

РОЗАУРА - Я вам всё скажу, синьор. Вы знаете, что мой отец предназначил меня в невесты одному венецианцу.

ПАНКРАЦИО (Про себя.) – К сожалению, это я знаю.

РОЗАУРА - Вы знаете также, что он, выехав из Бергамо, сегодня прибыл в город.

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Лучше, если бы он сломал себе шею по дороге.

РОЗАУРА - Теперь знайте, что с виду он дурачок, но, однако, он довольно дерзок.

ПАНКРАЦИО - Дерзость - это особенность дураков.

РОЗАУРА - Меня отец тут же с ним познакомил...

ПАНКРАЦИО - Плохо.

РОЗАУРА - Затем он меня оставил с ним одну...

ПАНКРАЦИО - Хуже.

РОЗАУРА - И он...

ПАНКРАЦИО - Представляю себе...

РОЗАУРА - И он в словах непозволительных...

ПАНКРАЦИО - И притом нежных, не так ли?

РОЗАУРА - Да, синьор.

ПАНКРАЦИО - И каким-нибудь непозволительным поступком?

РОЗАУРА - Вот именно, синьор.

ПАНКРАЦИО - Продолжайте, что случилось?

РОЗАУРА - Он меня довёл до того, что я ему дала пощёчину.

ПАНКРАЦИО - О, молодец! О, умница! О, примерная девушка! О, достойная быть включённой в каталог героинь нашего века! Рука героини! Рука славы и победы!

Позвольте мне в знак уважения и восхищения запечатлеть поцелуй на руке, достойной аплодисментов всего мира. (Нежно целует её руку.)

РОЗАУРА – Значит, вы оправдываете мой поступок?

ПАНКРАЦИО –Ещё бы! Продолжайте, продолжайте хранить этот обычай!

Привыкайте считать ничтожеством молодёжь, ищите предмет, достойный вашей любви.

РОЗАУРА - Но где и в ком я должна его искать, синьор?

ПАНКРАЦИО - О, Розаура, сейчас я больше ничего не могу вам сказать. Я думаю о вас и о вашем счастье больше, чем вы предполагаете. Ну довольно, вы потом узнаете.

РОЗАУРА - Синьор Панкратио, я уверена в вашей доброте. Однако если сказать Вам правду...

ПАНКРАЦИО. Только правду и ничего, кроме правды,

РОЗАУРА. ...синьор Дзанэтто мне не противен и, если бы он не был таким нахалом, может быть, может быть...

ПАНКРАЦИО - Увы, увy... Сомкните неосторожные губы и не омрачайте такими грубыми выражениями чувств героический поступок вашей добродетели. Не произносите больше никогда этого имени.

РОЗАУРА - Вы правы, синьор Панкратио. Простите мне мою слабость. Пойду, скажу отцу, что я его отвергаю

ПАНКРАЦИО - Умница! Вот теперь я вас узнаю. Я присоединю к вашим мои доводы.

РОЗАУРА - Пожалуйста, не оставляйте меня!

ПАНКРАЦИО. Никогда, девочка!

РОЗАУРА. Какой чудесный человек! (Уходит.)

Сцена 9.

ПАНКРАЦИО (один).

ПАНКРАЦИО - Если я не добыю Розауры при помощи фальшивой добродетели и притворного благоразумия, то ни молодостью, ни красотой, ни богатством я уж точно ее не добыю. Я нашёл путь, который пожалуй... пожалуй... меня приведёт к цели. В наше время, кто больше хитрит, тот лучше живёт. Чтобы быть порядочным человеком, достаточно таковым казаться. (Уходит.)

Сцена 10.

Улица. БЕАТРИЧЕ (в дорожном костюме) со слугой и ФЛОРИНДО.

БЕАТРИЧЕ – Нет, нет, нет. Как бы то ни было, синьор Флориндо, я хочу вернуться в Венецию.

ФЛОРИНДО - Почему такое неожиданное решение?

БЕАТРИЧЕ - Вот уже шесть дней, как я жду здесь синьора Тонино, с которым я должна ехать в Милан, а он не появляется. Боюсь, что он отказался от своего обещания следовать за мной или, может быть, с ним что-нибудь случилось, что задержало его в Венеции. Во всяком случае, я хочу вернуться и выяснить это обстоятельство лично.

ФЛОРИНДО - Но это, простите меня, неосторожно! Вы хотите вернуться в Венецию, откуда вы по совету Тонино сбежали? Если вас найдут ваши родственники, вы погибли.

БЕАТРИЧЕ - Венеция большая. Приеду ночью. И сделаю так, чтобы меня не узнали.

ФЛОРИНДО - Нет, синьора Беатриче, и не надейтесь, чтобы я вам дал уехать. Синьор Тонино ко мне Вас послал и поручил мне о вас заботиться: я обязан удерживать вас, я обязан вас охранять – таков закон дружбы. (Про себя.) И этого требует сила любви, которая меня к ней привязывает.

БЕАТРИЧЕ – Я сумею найти почтовую станцию и с моим слугой вернуться в Венецию, уж если я смогла я приехать в Верону.

ФЛОРИНДО - О, это тем более было бы огромной ошибкой. Разве вы сами не говорили мне, что некий Лелио в дороге всё время вас преследовал? И разве я не видел сам здесь, в Вероне, его всё время вертящимся возле вас, да так, что мне даже приходилось его осаживать. Если вы поедете, и он об этом узнает, вы не избежите какого-нибудь оскорбления.

БЕАТРИЧЕ - Все-таки я хочу ехать.

ФЛОРИНДО – Подождите, по крайней мере, два дня!

БЕАТРИЧЕ - Ах, сердце мне подсказывает, что я потеряла моего дорогого Тонино.

ФЛОРИНДО - Избавь вас небо от предчувствий! Но даже если вы его потеряли, что вы будете делать, вернувшись в Венецию?

БЕАТРИЧЕ - А что делать здесь, оставаясь в Вероне?

ФЛОРИНДО - Здесь, может быть, вы нашли бы человека, достойного вас, который мог бы занять место вашего дорогого Тонино.

БЕАТРИЧЕ - О, нет! Этого никогда не будет! Или Тонино, или смерть!

ФЛОРИНДО (Про себя.) - И всё же, если бы она осталась, и её возлюбленный не приехал бы, я мог бы мало-помалу победить её.

БЕАТРИЧЕ (Про себя.) – Скорее, чем он полагает, я убегу от него.

ЛЕЛИО - Прекрасная венецианка!

ФЛОРИНДО - Ну, вот он, этот самый страстный синьор Лелио. Он всегда вертится вокруг вас. Храни Вас небо, если бы вы были здесь одни, без меня.

Сцена 11.

Те же и ЛЕЛИО.

ЛЕЛИО - Прекрасная венецианка, я узнал от возницы, что вы желаете вернуться к себе на родину. Если это так, полагайтесь целиком на меня. Я вам дам кабриолет, лошадей, пажей, лакеев, денег и всего, что годно, лишь бы вы доставили мне удовольствие, разрешив сопровождать вас.

БЕАТРИЧЕ (Про себя.) - Какой грубиян!

ФЛОРИНДО - Синьор, простите! На каком основании вы предлагаете все эти чудесные вещи синьоре Беатриче, когда вы видите ее в моём обществе?

ЛЕЛИО - Какое мне дело до того, что она находится в вашем обществе? Вы кто ей?

Брат, родственник или какой-нибудь проводник?

ФЛОРИНДО - Я удивляюсь вам и вашему поведению! Я человек чести, я человек, взявший на себя обязанность охранять эту женщину.

ЛЕЛИО – Ах, любезный, вы взяли на себя трудное обязательство.

ФЛОРИНДО - Почему это?

ЛЕЛИО - Потому что, чтобы охранять эту женщину, нужна не такая борода, как ваша.

ФЛОРИНДО - И всё же у меня хватит духа призвать к порядку вас и всех подобных вам .

ЛЕЛИО - Ну, ладно, короче. (К Беатриче.) Вам нужны деньги, вещи, протекция?

Приказывайте!

ФЛОРИНДО – Эй, слушайте, держитесь прилично, говорю я Вам.

ЛЕЛИО - Это вы мне? Мне, негодяй! Мне, которому ни один человек в мире не решился нанести мне оскорбление, не заплатив за эту наглую дерзость кровью?! Да знаешь ли ты, кто я такой? Я - маркиз Лелио, синьор Холодной горы, граф Лучистого фонтана, подданный Тенистых ущелий. У меня больше земель, чем волос в этом несчастном парике.

ФЛОРИНДО - А я думаю, у тебя больше безумства в голове, чем волн в море и звёзд на небе. (Про себя.) Кто его не знает?! Он всюду представляется графом, маркизом, а на самом деле он не кто иной, как племянник доктора Баландзони.

ЛЕЛИО - Или женщина идёт со мной, или ты **падаешь мертвым** от моего негодования!

ФЛОРИНДО - Эта женщина мною охраняема, а если ты имеешь какие-либо претензии ко мне, я отвечу тебе шпагой.

ЛЕЛИО - Бедный молодой человек! Ты хочешь умереть, не так ли?

БЕАТРИЧЕ (Тихо Флориндо.) - Синьор Флориндо, не связывайтесь с ним!

ФЛОРИНДО (Тихо Беатриче.) - Не бойтесь, я его проучу за надменность.

ЛЕЛИО - Поживите ещё немного, а мне оставьте эту женщину. Женщинами мир переполнен, а жизнь у человека только одна.

ФЛОРИНДО - Я предпочитаю жизни мою честь. Или убирайтесь, или вытаскивайте шпагу! (Хватается за шпагу.)

ЛЕЛИО - Ты мне не пара, ты неблагородного происхождения, и не буду с тобой драться.

ФЛОРИНДО - Дворянин ли я, плебей ли - вот так поступают с дикарями, тебе подобными! (Плашмя ударяет его шпагой.)

ЛЕЛИО - Это ты меня? Боги, хранящие моё происхождение, помогите мне в этом испытании! (Выхватывает шпагу.)

ФЛОРИНДО - Сейчас посмотрим, на что он способен!
(Дерутся.)

БЕАТРИЧЕ - О, я несчастная! Не хочу присутствовать при этой трагедии! Убегу в гостиницу! (Беатриче со слугой убегают.)

Сцена 12.

Те же и ТОНИНО.

ФЛОРИНДО (Падая.) - Ах, я погиб.

ЛЕЛИО - Негодяй, ты побеждён! (Держит шпагу на его груди.)

ФЛОРИНДО - Я споткнулся, к несчастью.

ЛЕЛИО - Тебя победило мое превосходство. Умри!

ТОНИНО (Появляется со шпагой в руке) – Ко мне! Ко мне! Стой! Стой!... Человек ведь лежит на земле! Уберите оружие!

ЛЕЛИО. Я ничего к Вам не имею и не намерен с Вами драться.

ТОНИНО. А я кое-что к Вам имею, и хочу с Вами драться.

ЛЕЛИО - Вы здесь при чём?

ТОНИНО - Я здесь при том, что я человек чести, и я не могу терпеть такую наглость.

ФЛОРИНДО - Как?... Синьор Тонино?! ...Дорогой друг... (Встаёт.)

ТОНИНО (Тихо Флориндо.) - Тише, я ваш друг, и я прибыл вовремя, чтобы защитить вашу жизнь, но не следует называть меня по имени. (Вслух.) Эй, ты дружище, поди сюда!

ЛЕЛИО (Про себя.) – Только этого не хватало. (К нему.) Но Вы кто такой?

ТОНИНО - Я венецианец, обладающий добрым сердцем, и я не боюсь ни вас, ни десятерых Вам подобных.

ЛЕЛИО – Я, в конце концов, слишком долго выносил вашу дерзость, которая унижает меня и честь моих предков.

ТОНИНО - Конечно! Что скажет ваша прабабушка? Что скажет ваш отец о своём сыне-трусишке?

ЛЕЛИО - Ах, клянусь небом!

ТОНИНО - Ах, клянусь землёй!

ФЛОРИНДО - Нет, дорогой друг, не надо драться из-за меня!

ТОНИНО - Для меня драться с этим свёртком с перцем всё равно, что выпить бокал вина.

ЛЕЛИО - Извольте! (Становится в защитную позицию против Тонино.)

ТОНИНО – Bravo! держитесь!

(Дерутся. ТОНИНО обезоруживает ЛЕЛИО.)

ЛЕЛИО - Неблагодарная судьба! Вот я обезоружен!

ТОНИНО - Он обезоружен, и этого мне достаточно. Я вам не угрожаю, я вам не говорю "умри". Мне достаточно вашей шпаги на память. Вернее, не шпаги, а клинка, эфес я пришлю Вам, чтобы вы могли его продать и заплатить хирургу за то, что он Вам выпустил дурную кровь. Шутка.

ЛЕЛИО - Довольно, я приберегу месть для другого раза.

Сцена 13.

ФЛОРИНДО и ТОНИНО.

ТОНИНО - "Ступай! Тебе довольно тем гордиться,
И хвастать, что со мной ты мог сразиться."

ФЛОРИНДО - Дорогой друг, как я вам обязан!

ТОНИНО - Итак! Где Беатриче?

ФЛОРИНДО - Беатриче? (Про себя.) Мне надо схитрить. (К нему.) А кто это - Беатриче?

ТОНИНО - Та девушка, которую я прислал к вам с просьбой охранять её до моего приезда!

ФЛОРИНДО - Друг мой! Я никого не видел.

ТОНИНО - Как? Вы говорите серьёзно или шутите?

ФЛОРИНДО - Я говорю правду. Я не видел женщины, о которой вы говорите. Я был бы очень счастлив служить вам.

ТОНИНО - Я понял: она меня обманула. Мне казалось, наконец, я нашел единственную женщину, которая была бы мне верна. Два года мы влюблены друг в друга. Её отец не хотел отдавать её мне. Он вбил себе в голову, что я бездельник, потому что я люблю компанию приятелей, и мне нравится развлекаться, однако в рамках благоразумных и с достоинством дворянина. Убедившись, что он мне её не отдаст, посоветовал ей бежать. Она, не долго раздумывая, уложила вещи и убежала сюда, а я остался в Венеции, чтобы не вызвать подозрений. Но какой-то иностранец, который хотел жениться на этой девушке, меня выследил и, подозревая, что я организовал побег, начал брать меня в оборот. Можешь себе представить? Слово за слово, и кончилось тем, что я отвесил ему здоровенную пощёчину. Об этом узнала вся Венеция, и мне пришлось бежать сюда. Я достал гондолу и, в чем был, отправился сюда. Я надеялся найти здесь мою дорогую Беатриче, но эта бессовестная меня обманула. Итак, дорогой друг, в эти несколько часов, что я буду здесь, не зовите меня Тонино

ФЛОРИНДО - А как же прикажете вас звать?

ТОНИНО - Называйте меня Дзанэтто.

ФЛОРИНДО - Почему именно Дзанэтто?

ТОНИНО - Потому что так зовут моего брата из Бергамо. Говорят, что мы с ним похожи. Если кто-нибудь меня увидит, меня примут за него. Так мне удастся избежать неприятностей.

ФЛОРИНДО - А этот ваш брат всё еще в Бергамо?

ТОНИНО - Думается, что так, но наверняка я не знаю, потому что мы, так сказать, больше родственники, чем друзья. Шутка. Он имеет значительно больше денег, чем я.

ФЛОРИНДО - Друг мой, если хотите оказать честь моему дому, то пожалуйста!

ТОНИНО - Я не хотел бы вас беспокоить.

ФЛОРИНДО - Вы доставили бы мне удовольствие, но, честно говоря, мой отец – человек с причудами: он не хочет никого видеть у себя дома.

ТОНИНО - Тонино Безоньози никогда не позволит себе нагло врываться в дом своих друзей: люди моего положения предпочитают отдавать, а не брать.

Приезжайте в Венецию, и вы увидите, что такое гостеприимство. Венеция встречает гостей, как родная мать. Родная мать не говорит сыну «хочешь»... Она говорит... Как же она говорит?..

ФЛОРИНДО. «Возьми»!

ТОНИНО. Она говорит «возьми». И жизнь, и кровь – все раньше родине, потом друзьям! Борись за родину! Горе изменнику! Мое почтение! (Уходит)

Сцена 14.

ФЛОРИНДО (один).

ФЛОРИНДО - Как меня пристыдили справедливые упреки синьора Тонино. Но любовь к Беатриче делает меня неблагодарным. Знаю, что это противоречит долгу и что это является изменой дружбе, но любовь повелевает с несокрушимой силой, и сердце моё подчиняется. Я обязан Тонино жизнью и готов пожертвовать своей

ради него. Я на всё готов пойти, но не отказываться же от Беатриче, которую я обожаю. (Уходит.)

Сцена 15.

ДЗАНЭТТО, грустный и задумчивый, безмолвно держится за щеку.
Затем ЛЕЛИО.

ЛЕЛИО (Принимая его за Тонино.) - Теперь Вы один! Вот настал удобный момент для драки.

ДЗАНЭТТО - Покорнейший слуга.

ЛЕЛИО - Меньше слов и больше дела. К делу, рука!

ДЗАНЭТТО - Руки? Вот они, руки.

ЛЕЛИО - Что? Вы прикидываетесь дурачком? Берите в руки шпагу!

ДЗАНЭТТО - Шпагу? Пожалуйста!

ЛЕЛИО - Да, шпагу!

ДЗАНЭТТО - Но почему?

ЛЕЛИО - Чтобы не страдало моё храброе сердце, потому что среди геройских поступков, достойных его, насчитывается только одно поражение.

ДЗАНЭТТО – Подождите минуточку. Скажите, пожалуйста, Вы из какой страны будете?

ЛЕЛИО - Я римлянин. А что?

ДЗАНЭТТО – Да то что, я ничего не понимаю из того, что вы говорите.

ЛЕЛИО - Если вы не понимаете меня, вы поймете сверкающую молнию вот этой стали! (Хватается за шпагу.)

ДЗАНЭТТО - Эй, люди, помогите! Он хочет меня убить! О, итальянцы!

ЛЕЛИО - Что такое? Вы прикидываетесь испуганным, чтобы посмеяться надо мной?. Я знаю, что вы храбрец, но в сражении со мной сдаётся сам Марс, если Юпитер собственноручно не обезоружит меня. Готовьтесь к бою! Смелее, я говорю: отвечайте на вызов! (Ударяет его шпагой плашмя.)

ДЗАНЭТТО - Ой, боже мой!

ЛЕЛИО - Или защищайтесь, или я проткну Вам грудь!

ДЗАНЭТТО. На помощь... На помощь...

Сцена 16.

Те же и ФЛОРИНДО.

ФЛОРИНДО (Со шпагой в руке.) – Вот я и пригодился другу, встану на его защиту!

Ко мне обратите вашу сталь!

ЛЕЛИО - Он трус! Он подлец!

ДЗАНЭТТО (К Флориндо.) - Да, синьор, он говорит правду.

ФЛОРИНДО (К Лелио.) - Вы лжёте, он храбрый человек.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Этот синьор меня совсем не знает.

ЛЕЛИО - Почему же тогда он со мной не дерется?

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Потому что я боюсь.

ФЛОРИНДО - Потому что он считает вас недостойным драки.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Какой сумасшедший этот господин!
ФЛОРИНДО (К Лелио.) - Как бы то ни было, вы должны со мной драться.
ЛЕЛИО - Я не боюсь ни вас, ни сотни таких, как вы.

(Дерутся.)

ЛЕЛИО - Безжалостная судьба - враг храбрецов.
ФЛОРИНДО - Твоя жизнь в моих руках.
ДЗАНЭТТО - Даай, давай, смелее, бей его! Проткни его! Чтоб он знал! его!
ФЛОРИНДО (При виде падающего Лелио.) - Вот и повержен хвостун.
ДЗАНЭТТО - Тем более, убей его! Проткни шпагой его живот!
ФЛОРИНДО - Это не было бы поступком кавалера.
ДЗАНЭТТО - А это поступок кавалера, когда он меня хотел проткнуть?
ФЛОРИНДО - Но разве не Вы упрекали его за то, что, он угрожал мне смертью, когда я упал?
ДЗАНЭТТО - Эй, ты, сумасшедший! Убей его!
ФЛОРИНДО - Нет, живи и помни, что я сохранил тебе жизнь.
ДЗАНЭТТО. - Нет, живи и помни, что я сохранил тебе жизнь.
ЛЕЛИО - Вы достойны того, чтобы драться со мной, но вот этот - дрянь и трус.
(Уходит.) До свидания, синьоры!
ФЛОРИНДО. Мое почтение.

Сцена 17.

ФЛОРИНДО и ДЗАНЭТТО.

ФЛОРИНДО - Но, дорогой друг...
ДЗАНЭТТО. – Этот дурак ушел?
ФЛОРИНДО. - Почему на этот раз вы кажетесь совсем иным? Вы прикидываетесь?
Или это какой-нибудь каприз?
ДЗАНЭТТО - Нет, какое «прикидываетесь», какой «каприз». Никогда в жизни я не испытывал такого страха.
ФЛОРИНДО. Я очень рад, что спас Вам жизнь.
ДЗАНЭТТО. - Если бы вы не появились, он бы меня убил на месте. Будьте благословенны! Разрешите поцеловать руку, которая меня спасла.
ФЛОРИНДО - Но разве я не сделал для вас то же, что вы сделали для меня: вы спасли мою жизнь, а я спас вашу.
ДЗАНЭТТО - Я спас вашу жизнь?
ФЛОРИНДО - Да, когда вы защитили меня от Лелио в первый раз.
ДЗАНЭТТО - Я не помню.
ФЛОРИНДО - Подобные вам забывают добрые дела, совершенные ими из скромности. Друг мой, я рекомендую вам уехать из Вероны, потому что я боюсь, что вас узнают.
ДЗАНЭТТО - А я подозреваю, что меня уже узнали.
ФЛОРИНДО - Если вас узнают, горе вам.

ДЗАНЭТТО – Сначала пощечина, потом эта шпага. С каждой минутой становится всё хуже и хуже.

ФЛОРИНДО - Вам кажется пустяком дать пощёчину?

ДЗАНЭТТО - Вы хотите сказать, получить пощёчину?

ФЛОРИНДО - Что? Разве вы получили пощёчину?

ДЗАНЭТТО - Да, синьор. А Вы как думали? что это я кому-нибудь дал пощечину?

ФЛОРИНДО - Так я думал.

ДЗАНЭТТО - Да нет же! Я, я получил! Я всегда получаю.

ФЛОРИНДО - Но женщину вы так и не видели?

ДЗАНЭТТО - Нет, синьор, я её больше не видел.

ФЛОРИНДО (Про себя.) - И я не смог найти Беатриче!

ДЗАНЭТТО – Да я и не желаю её больше видеть.

ФЛОРИНДО - Прекрасно! Не беспокойтесь больше о ней. Делайте, как я Вам говорю, возвращайтесь домой и все.

ДЗАНЭТТО - Так я и говорил.

ФЛОРИНДО - Могу ли я вам чем-либо служить?

ДЗАНЭТТО - Благодарю вас!

ФЛОРИНДО - До свидания!

ДЗАНЭТТО - Моё почтение!

ФЛОРИНДО (Про себя.) - Кажется, он превратился в дурачка. Любовь творит злые шутки. (Уходит.)

Сцена 18.

ДЗАНЭТТО, потом ПАНКРАЦИО.

ДЗАНЭТТО – Какой замечательный человек! Вот если бы он не появился, то этот дурак убил бы меня на месте. Кажется, все уже знают, что эта госпожа дала мне пощёчину. Ладно! Этот человек меня любит. Он меня спас. Он меня уговаривал уехать. Однако мне начинает казаться, что Розаура мне нравится, и, если бы она была моей женой, я был бы так доволен. Досадно, что Арлекино до сих пор не прибыл с деньгами и вещами, которые я хотел подарить ей, чтобы добиться её расположения.

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Вот он, этот дурачок Дзанэтто. Он вертится около этого дома и не думает удалиться.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Она мне дала пощёчину, значит, она меня не любит. А моя мать? Она мне тоже давала пощёчины, однако, она меня любила. В конце концов, она же меня не убила. Пойду и попрошу у нее прощения. (Идёт по направлению к дому доктора.)

ПАНКРАЦИО - Молодой человек, куда вы идёте?

ДЗАНЭТТО - Иду к моей невесте.

ПАНКРАЦИО - К той, которая дала вам пощёчину?

ДЗАНЭТТО – Надо же! Этот тоже знает про пощечину.

ПАНКРАЦИО - Идёте с намерениями помириться?

ДЗАНЭТТО - Браво, вы угадали!

ПАНКРАЦИО - Вам нравится эта девушка?

ДЗАНЭТТО - Очень!

ПАНКРАЦИО - Вы любите её?

ДЗАНЭТТО - И ещё как!

ПАНКРАЦИО - Вы охотно женились бы на ней?

ДЗАНЭТТО - Ещё бы!

ПАНКРАЦИО - Бедный молодой человек, как мне Вас жалко.

ДЗАНЭТТО - Что случилось?

ПАНКРАЦИО - Вы на краю пропасти.

ДЗАНЭТТО – А почему?

ПАНКРАЦИО - Разве вы не хотите жениться?

ДЗАНЭТТО - Да, синьор, очень. Я так хочу жениться.

ПАНКРАЦИО - Бедняга, несчастный, вы погибли.

ДЗАНЭТТО - Но почему?

ПАНКРАЦИО - Я, ничего другого не желающий, кроме как заботиться о моём ближнем, обязан из чувства братского человеколюбия предупредить вас об исключительном, безумном шаге, который вы собираетесь сделать.

ДЗАНЭТТО - Как это, как это? Ну скажите!

ПАНКРАЦИО - Знаете ли вы, что такое женитьба?

ДЗАНЭТТО - Женитьба?... Да, синьор... Это, так сказать... Ну, ясно... Муж и жена.

ПАНКРАЦИО - Ах, если бы вы знали, что такое женитьба, что такое жена, вы бы не говорили с таким безразличием.

ДЗАНЭТТО - Да, ну же, говорите, что это значит.

ПАНКРАЦИО - Женитьба - значит цепь, которая сковывает человека как раба на каторге.

ДЗАНЭТТО - Женитьба?

ПАНКРАЦИЯ - Женитьба!

ДЗАНЭТТО - Чудовищно!

ПАНКРАЦИО - Женитьба - это тяжесть, которая заставляет трудиться до пота весь день, а ночами бодрствовать. Тяжесть – на душу, бремя - на тело, тяжесть - на карман, бремя - на голову.

ДЗАНЭТТО - Это кошмар!

ПАНКРАЦИО - И женщина, которая вам кажется красивой и изящной, как вы думаете, кто она?

ДЗАНЭТТО - Кто же она, дорогой синьор?

ПАНКРАЦИО - Женщина - это волшебница, сирена, которая увлекает ради обмана и любит из корысти.

ДЗАНЭТТО - А по виду ни за что не скажешь.

ПАНКРАЦИО - А глаза, такие сверкающие, - это два ярких пламени, которые мало-помалу сжигают и превращают в пепел.

ДЗАНЭТТО - Глаза... два пламени... ярких...

ПАНКРАЦИО - Идите сюда. Рот - это ваза с ядом, который медленно через уши проникает в сердце и убивает Вас.

ДЗАНЭТТО - Рот?... Ваза с ядом?..

ПАНКРАЦИО - Щёки, такие нежные и алые, не что иное, как ведьмы - они заколдованы.

ДЗАНЭТТО - Щёки?.. Ведьмы, колдуньи?..
ПАНКРАЦИО - А когда женщина хочет вас обнять - это демон, который стремится затащить вас в ад.
ДЗАНЭТТО - Кошмар!
ПАНКРАЦИО - Подумайте, и подумайте хорошенько!
ДЗАНЭТТО - Я уже подумал!
ПАНКРАЦИО - Никаких женщин!
ДЗАНЭТТО - Никаких женщин!
ПАНКРАЦИО - Долой женитьбу!
ДЗАНЭТТО - Долой женитьбу!.. Небо вас послало. Я Вас люблю, как родного отца.
ПАНКРАЦИО - Ну, будьте же осторожны, благослови вас небо.
ДЗАНЭТТО - Вы мой отец, я люблю вас.
ПАНКРАЦИО - Извольте, поцелуйте мне руку.
ДЗАНЭТТО (Целует ему руку.) - О, дорогой!.. О, будь ты благословен!
ПАНКРАЦИО - Женщины...
ДЗАНЭТТО - У...
ПАНКРАЦИО - Женитьба...
ДЗАНЭТТО - О...
ПАНКРАЦИО - Никогда?
ДЗАНЭТТО - Никогда!
ПАНКРАЦИО - Это верно?
ДЗАНЭТТО - Безусловно!
ПАНКРАЦИО - Браво, браво, браво... (Уходит.)
ДЗАНЭТТО, Благодарю Вас

Сцена 19.

ДЗАНЭТТО, потом БЕАТРИЧЕ.

ДЗАНЭТТО - Чёрт возьми! Хорошо бы я вляпался, если бы не попался мне этот замечательный человек. Женитьба ...тяжесть здесь, бремя там, тяжесть на карман, бремя на голову. Женщины...сирены...ведьмы...дьяволицы. Какая проклятая путаница!
БЕАТРИЧЕ (принимая Дзанэтто за Тонино.) - О, как я счастлива! Вот мой любимый, вот мой жених! Когда вы приехали?
ДЗАНЭТТО - Ну, ну...держитесь подальше!
БЕАТРИЧЕ - Что вы? Разве я не ваша невеста? Разве вы приехали сюда не для того, чтобы устроить нашу свадьбу?
ДЗАНЭТТО - Сейчас! В цепях, как каторжники... Я уже всё знаю.
БЕАТРИЧЕ - Какие цепи? Почему вы говорите о цепях? Вы забыли о своих обещаниях?
ДЗАНЭТТО - Каких обещаниях? О чём?
БЕАТРИЧЕ - О женитьбе.
ДЗАНЭТТО - Ага... Женитьба! Тяжесть на карман, бремя на голову.
БЕАТРИЧЕ - Да ну же! Посмотрите на меня! Прошу Вас, я приказываю! Не шутите со мной, потому что вы меня убиваете.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) – а глаза-то горят. В них виднеется огонь.

БЕАТРИЧЕ - Может быть, вы сомневаетесь во мне? Послушайте меня, и я Вас во всем разуверю.

ДЗАНЭТТО - Закройте эту коробочку с ядом, потому что я не хочу, чтобы он мне отравил сердце.

БЕАТРИЧЕ - Что за речи? Вы заставляете меня краснеть безо всякой вины.

ДЗАНЭТТО - Гляди, гляди, она становится красной. Ты ведьма, вот ты кто!

БЕАТРИЧЕ - Я погибла! Выслушайте меня, ради бога! (Приближается к Дзанэтто.)

ДЗАНЭТТО - Убирайся, фурия! Ты хочешь меня захватить в сети (Убегает от неё.)

БЕАТРИЧЕ - О, небеса! Что я вам сделала? (Снова к нему приближается.)

ДЗАНЭТТО - Убирайся, дьявол! Ты хочешь меня утащить в ад. (Убегает.)

Сцена 20.

БЕАТРИЧЕ одна.

БЕАТРИЧЕ - Столько услышать... и я не мертва? Что мне думать о моём Тонино? Скажите, или он с ума сошёл, или меня оклеветали. Несчастливая, что я теперь должна делать? ... Я буду следовать за ним и узнаю правду. Любовь, ты, которая к моему несчастью, заставила меня оставить мою родину, моих родителей и близких, ты помоги мне в беде, в которую я попала. Если ты хочешь в награду мою кровь, я пролью её всю раньше, чем я увижу себя презираемой моим обожаемым женихом. (Уходит.)

Сцена 21.

Улица. С одной стороны - дом доктора, с другой стороны - гостиница с вывеской.

АРЛЕКИНО, одетый по-дорожному, с НОСИЛЬЩИКОМ, несущим чемодан и плащ.

АРЛЕКИНО - Наконец-то мы приехали в прекрасный город Верону, где Купидон создал волшебницу, ранившую стрелой моё сердце раньше, чем я увидел лук. Где я могу сказать, что я влюблен в женщину, которую я в глаза не видел, где я могу жениться на женщине, которую я не знаю. Да, дорогой, лови!

НОСИЛЬЩИК - Я хотел бы, чтобы вы рассчитались, потому что у меня есть другие поручения, мне необходимо заработать на хлеб.

АРЛЕКИНО - Я не знаю, куда подевался этот дурень, мой хозяин. Скажи, мой дорогой, знаешь ли ты синьора Дзанетто Бизоньози?

НОСИЛЬЩИК - Нет! Я его не знаю. Не знаю, кто это такой.

АРЛЕКИНО – Как? Это мой хозяин. Он прибыл из Бергамо в Верону, чтобы жениться. Ему предстоит взять хозяйку, а мне придется взять служанку, чтобы сохранить весь капитал в доме. Он приехал раньше меня, а я привёз вещи, но я не знаю, где он остановился и не знаю, как его найти.

НОСИЛЬЩИК – Если Вы не знаете, где он остановился, Вам придется потратить кучу времени. Верона – слишком большая.

АРЛЕКИНО - Благославляю тебя, судьба! Тише!.. Вот он идёт. Спрячемся в сторонке. Я хочу над ним подшутить. Посмотрим, узнает ли он меня.
НОСИЛЬЩИК - Это слишком большая вольность - шутить с хозяином.
АРЛЕКИНО - О, мы с ним друзья. Пойдём, я хочу немножко повеселиться.
НОСИЛЬЩИК - Но торопитесь, потому что я не могу тратить время.
АРЛЕКИНО - Пойдём, пойдём... Я тебе заплачу.

Сцена 22.

Те же (в сторонке) и ТОНИНО.

ТОНИНО - Странное дело! Я ничего не могу узнать о Беатриче. А вдруг она бежала не из-за меня, а из-за какого-нибудь другого мужчины? (Про себя) Она женщина, этого достаточно. А что, если она мне изменила?

(АРЛЕКИНО, закутанный в плащ, ходит вблизи ТОНИНО, принимая его за Дзанэтто.)

ТОНИНО (Про себя.) - Что за приключение? Что этот человек хочет от меня?

(АРЛЕКИНО продолжает ходить, возле ТОНИНО с грозным видом и грубыми движениями.)

ТОНИНО - Может быть, это какой-нибудь шпион, посланный в Верону из-за этой пощёчины?

(АРЛЕКИНО ходит, громко топая.)

ТОНИНО - Что такое, синьор? Что вы хотите? Кто вы?

АРЛЕКИНО (Про себя, смеясь.) - О, какой сумасшедший! Он меня не узнаёт.

ТОНИНО - Дружище, я говорю, что Вам угодно?

(АРЛЕКИНО делает несколько угрожающих жестов.)

ТОНИНО (Хватается за шпагу.) - Сейчас мы увидим, кто этот храбрец.

АРЛЕКИНО - Стойте! Стойте!.. Остановитесь! Вы меня узнаете? (Открывает плащ.)

ТОНИНО - Кто вы? Я вас не знаю.

АРЛЕКИНО - Как? Ты меня не узнаёшь?

ТОНИНО - Нет, синьор, я вас не знаю.

АРЛЕКИНО (Про себя.) - Посмотрите, пожалуйста! Воздух этого города сделал его сумасшедшим.

ТОНИНО - Скажете ли вы, наконец, кто вы и что от меня хотите?

АРЛЕКИНО (Смеясь.) - А, понял. Скажи мне, ты выпил?

ТОНИНО - Меньше фамильярности! Или я подрежу вам пятки.

АРЛЕКИНО - Значит, ты меня не знаешь?

ТОНИНО - Нет, синьор, я вас не знаю.

АРЛЕКИНО - Возьми вот эти вещи и ты меня узнаешь(Даёт шкатулку с драгоценностями.)

ТОНИНО (Про себя.) - Очень красивые украшения. Нет, синьор, я вас не знаю.

АРЛЕКИНО - Нет? Сейчас ты меня узнаешь! Возьми-ка эти деньги. Ты меня узнал? (Даёт ему кошелек с деньгами.)

ТОНИНО (Про себя.) - Нет, синьор,... я вас не знаю.

АРЛЕКИНО - А, проклятый! ... Ты меня не узнаешь? Возьми этот чемодан, и ты меня узнаешь!

ТОНИНО - И с этим чемоданом я вас всё-таки не знаю.

АРЛЕКИНО – Или ты сошёл с ума или ты пьян?

ТОНИНО - Может быть, это Вы сумасшедший или пьяный? Эти украшения и деньги - не мои. Я порядочный человек, и они мне не нужны . Отдайте их тому, кому они принадлежат.

АРЛЕКИНО - Я вам удивляюсь! Это ваши вещи! Возьмите и деньги, и чемодан, и всё то, что вы мне передали, чтобы я привез. Я это честно хранил и привёз. Хотя бы скажите мне, где вы остановились?

ТОНИНО - В этой гостинице.

АРЛЕКИНО - Отнести чемодан внутрь?

ТОНИНО - Отнесите, если хотите.

АРЛЕКИНО - Но вы меня не узнаете?

ТОНИНО - Нет, я вас не знаю.

АРЛЕКИНО. А в профиль?

ТОНИНО. Ни в профиль, ни в фас.

АРЛЕКИНО - Уф! Проклятый недотёпа. Пойду в гостиницу. Отнесу чемодан в комнату. Когда вы выпитесь и переварите обед, вы меня узнаете. (Берёт чемодан и плащ и вместе с носильщиком уходит.)

ТОНИНО. –Ну, конечно, он сумасшедший.

Сцена 23.

ТОНИНО, потом КОЛОМБИНА.

ТОНИНО – Одному Богу известно, как к нему попали эти драгоценности, эти деньги. Если бы я их взял, они достались бы какому-нибудь жулику. Я сохраню и то, и другое и, когда найдется хозяин этих вещей, я ему верну все полностью.

КОЛОМБИНА - Синьор Дзанэтто!

ТОНИНО - Это вы мне?

КОЛОМБИНА - Да, вам. Разве вы не синьор Дзанэтто Бизоньози?

ТОНИНО - (Про себя.) Очень хорошо, что она принимает меня за Дзанэтто. Я к вашим услугам.

КОЛОМБИНА - Если вы не возражаете, моя хозяйка хотела бы с вами поговорить.

ТОНИНО - (Про себя.) Понятно. Обычные городские любовные авнтюрыс приезжими (К ней.) С удовольствием!

КОЛОМБИНА - Ох, какие у Вас красивые украшения!

ТОНИНО - (Про себя.) Ха-ха... Теперь понимаю. С балкона она увидела эти украшения и послала ко мне посыльного.

КОЛОМБИНА - Конечно, я догадываюсь. Эти украшения предназначены для синьоры Розауры.

ТОНИНО - Это ваша хозяйка?

КОЛОМБИНА – Моя хозяйка... Да, синьор.

ТОНИНО (Про себя.) - Я же говорю, что её интересуют украшения. На этот раз она ошиблась. И все-таки мне хочется поразвлечься. (К ней.) Ну, хорошо, посмотрим, насколько мне понравится Ваша хозяйка.

КОЛОМБИНА - Не ради красного словца должна сказать, что она красивая девушка.

ТОНИНО (Про себя.) - Браво, совсем недурно говорит эта сводница. (Вслух.) Но скажи, как же мы это продедаем?

КОЛОМБИНА - В каком смысле?

ТОНИНО - Ну, в смысле денег.

КОЛОМБИНА - Она не нуждается в деньгах.

ТОНИНО (Про себя.) - Да, она нуждается в драгоценностях, я понял. (К ней.) Значит, она богата?

КОЛОМБИНА - Подумайте сами, она дочь доктора.

ТОНИНО - Она дочь доктора?

КОЛОМБИНА - Ну, да... Разве вы не знаете?

ТОНИНО - Но - доктор! А нет ли опасности, что он будет недоволен, когда увидит меня в доме?

КОЛОМБИНА - Наоборот, я пришла звать вас по его приказанию. Он этого желает.

ТОНИНО (Про себя.) - Молодцы! Отец, дочь и сводница - все в заговоре. Не попасться бы мне в дурную историю! (К ней.) Скажите своей хозяйке, что я приду в другой раз.

КОЛОМБИНА - Нет, нет, синьор... Подождите. Она хочет, чтобы вы пришли сейчас, и, если вы воспитанный человек, вы не должны ей отказать.

ТОНИНО – Я отнесу эту шкатулку.

КОЛОМБИНА - Вот прекрасно! Наоборот, идите вместе с украшениями, если хотите доставить ей удовольствие.

ТОНИНО (Про себя.) - Я же говорю - она желает получить украшения. Прощайте!

Сцена 24.

Те же и ДОКТОР (из дома).

КОЛОМБИНА - Синьор Доктор!

ДОКТОР - Ну, ну, синьор Дзанэтто, моя дочь вас ожидает.

ТОНИНО (Про себя.) - Браво, браво, браво...

ДОКТОР - Ваша сдержанность - это большая несправедливость по отношению к хорошей девушке.

ТОНИНО (Про себя.) - Брависсимо!

ДОКТОР - Что вы хотите? Чтобы она вышла на улицу?

ТОНИНО - Нет, уж лучше я войду в дом.

ДОКТОР – Ну, значит, смелее!
ТОНИНО - Вы мне разрешаете?
ДОКТОР - Вы - полный хозяин днём и ночью, и в любой день и час.
ТОНИНО - Всегда? Двери открыты?
ДОКТОР - Для синьора Дзанэтто двери распахнуты.
ТОНИНО - Для меня одного?
ДОКТОР - Для вас одного, конечно!
ТОНИНО - А для другого, разумеете, нет?
ДОКТОР - Разве только для какого-нибудь друга дома.
ТОНИНО - А, да... понимаю... иду.
ДОКТОР - Да, идите, пожалуйста.
ТОНИНО - Я могу приходить, оставаться или уходить?
ДОКТОР - Когда угодно!
ТОНИНО - Снять камзол и вообще раздеться?
ДОКТОР - Как хотите.
ТОНИНО - Поужинать?
ДОКТОР - Вы – полный хозяин
ТОНИНО - Я всё понял. Нижайшее почтение! (Направляется в дом)
КОЛОМБИНА. Ну, кончайте! Идите же, наконец.

Сцена 25.

ДОКТОР и КОЛОМБИНА.

КОЛОМБИНА - Мне кажется, что этот синьор Дзанэтто не особенно влюблён в синьору Розауру.
ДОКТОР – Это почему?
КОЛОМБИНА – Ну, синьор, Вы же сами все видели. «Я могу зайти, синьор?», «Я могу раздеться, поужинать, синьор», «Могу снять камзол?»... Меня просто тошнит от этого.
ДОКТОР - С одной стороны, я ему сочувствую. Знаешь, что с ним сделала Розаура?
КОЛОМБИНА - Что она с ним сделала?
ДОКТОР - Она дала ему здоровенную пощёчину.
КОЛОМБИНА - По какой причине?
ДОКТОР - Думаю, он попробовал дать волю рукам.
КОЛОМБИНА - Тогда синьора Розаура права, и вы, простите меня, поступили дурно, пустив его в дом, когда она одна.
ДОКТОР - Нет, она не одна, там синьор Панкратио стоит на страже.
КОЛОМБИНА - Будь проклят этот ваш синьор Панкратио.
ДОКТОР – Почему ты так говоришь? За что ты его проклинаешь?
КОЛОМБИНА - Я видеть его не могу. Он прикидывается святошей, а между тем...
ДОКТОР - Что "между тем"?
КОЛОМБИНА -Ладно, он мне кое-что говорил.
ДОКТОР - Что он тебе сказал? Говори!
КОЛОМБИНА - Ему тоже нравится давать волю рукам.
ДОКТОР - Что у тебя за поганый язык, и не говори так о человеке, который является зеркалом чести и благородства. Будь с ним почтительна и оказывай ему

всяческое уважение, как мне самому. Он прекраснейший человек, а ты невежда и злока. (Уходит.)

Сцена 26.

КОЛОМБИНА, потом АРЛЕКИНО.

КОЛОМБИНА - Говорите, что хотите, дорогой хозяин, я утверждаю и буду всегда утверждать, что синьор Панкратио - человек хитрый, и в нём мало хорошего.

АРЛЕКИНО (Про себя.) - Куда девался этот сумасшедший? Час прошел, а он не показывается.

КОЛОМБИНА (Про себя.) - Какой хорошенький брюнетик!

АРЛЕКИНО - Попробую узнать у этой девушки, не видела ли она его. (К Коломбине.) Скажите, пожалуйста, красавица, если не ошибаюсь, знаете ли вы некоего синьора Дзанэтто Бизоньози?

КОЛОМБИНА - Я его хорошо знаю.

АРЛЕКИНО - Вы его видели вот здесь?

КОЛОМБИНА - Видела.

АРЛЕКИНО - Сделайте одолжение, скажите, куда он пошёл?

КОЛОМБИНА - Он зашёл в этот дом.

АРЛЕКИНО - А кто живёт в этом доме?

КОЛОМБИНА - Синьора Розаура, его невеста.

АРЛЕКИНО - Вы знаете синьору Розауру?

КОЛОМБИНА - Я её прекрасно знаю.

АРЛЕКИНО - Скажите, а её горничную вы знаете?

КОЛОМБИНА - Вы хотите, чтобы я её не знала? Это я!

АРЛЕКИНО - Как? Вы...синьорина Коломбина?

КОЛОМБИНА - Я - Коломбина. А что?

АРЛЕКИНО - А я...вы знаете, кто я?

КОЛОМБИНА - Кто же?

АРЛЕКИНО - Арлекино Баттокьо.

КОЛОМБИНА - Вы Арлекино?

АРЛЕКИНО - Я.

КОЛОМБИНА - Мой жених?

АРЛЕКИНО - Моя невеста?

КОЛОМБИНА - О, миленький!

АРЛЕКИНО - О, милочка!

КОЛОМБИНА - О, какая радость!

АРЛЕКИНО - О, какое утешение!

КОЛОМБИНА - Когда вы приехали?

АРЛЕКИНО - Сделаем вот что, пойдём в дом и там поговорим.

КОЛОМБИНА - Подождите одну минуту. Я должна сказать одно слово моей хозяйке, прежде чем вести вас в дом. Не знаю, разрешит ли она!

АРЛЕКИНО - Мне ведь тоже надо поговорить с моим хозяином.

КОЛОМБИНА - Подождите меня здесь, я сейчас вернусь.

АРЛЕКИНО - Вы очень хороши! Я вполне доволен!

КОЛОМБИНА - Ну, что вы! Вы шутите!

АРЛЕКИНО - Клянусь, как честный парень.

КОЛОМБИНА - Вы меня любите?

АРЛЕКИНО - Да, дорогая! Идите, не заставляйте меня больше страдать.

КОЛОМБИНА - Иду, иду... (Про себя.) Он действительно грациозен. (Уходит в дом.)

Сцена 27.

АРЛЕКИНО, КОЛОМБИНА (изнутри), потом ДЗАНЭТТО.

АРЛЕКИНО - Судьба, я тебя благодарю! Она действительно очень хороша! Лучше Лукреции из Рима.

КОЛОМБИНА (Изнутри.) - Арлекино, входите, входите... Хозяйка будет довольна.

АРЛЕКИНО - Иду, дорогая, иду... (Направляется к дому.)

ДЗАНЭТТО (С другой стороны, увидев его.) - Эй, Арлекино, Арлекино!

АРЛЕКИНО (Оборачиваясь.) - Синьор...

ДЗАНЭТТО - Когда?

АРЛЕКИНО - Как?

ДЗАНЭТТО - Ты здесь?

АРЛЕКИНО - Вы здесь?

ДЗАНЭТТО - Конечно.

АРЛЕКИНО - Но разве вы не в доме?

ДЗАНЭТТО - Увы! Где деньги? Где драгоценности?

АРЛЕКИНО - Вот прекрасно! В гостинице.

ДЗАНЭТТО - Где?

АРЛЕКИНО - Какой тупица! Там! У двух башен.

ДЗАНЭТТО - Там всё? Деньги, драгоценности?

АРЛЕКИНО – (Про себя). Все.

ДЗАНЭТТО – Пойдем посмотрим.

АРЛЕКИНО. Пойдем!

ДЗАНЭТТО - Ключ у тебя?

АРЛЕКИНО - От чего?

ДЗАНЭТТО - От комнаты?

АРЛЕКИНО - У меня нет.

ДЗАНЭТТО – Что же, ты оставил так оставил деньги и драгоценности?

АРЛЕКИНО - Но где же деньги и драгоценности?

ДЗАНЭТТО - Где они?

АРЛЕКИНО - Вот прекрасно!

ДЗАНЭТТО - Вот чудесно!

АРЛЕКИНО - Ну, разве я вам не дал деньги и драгоценности?

ДЗАНЭТТО - Мне ты ничего не давал.

АРЛЕКИНО (Про себя.) - Честное слово, он сумасшедший!

ДЗАНЭТТО - Но где же они, драгоценности моего дяди? Ты их привёз?

АРЛЕКИНО - Привёз.

ДЗАНЭТТО – Пойдем посмотрим.

АРЛЕКИНО. Пойдем!

ДЗАНЭТТО - Ключ у тебя?

АРЛЕКИНО - От чего?

ДЗАНЭТТО - От комнаты?

АРЛЕКИНО - У меня нет.

ДЗАНЭТТО – Что же, ты оставил так оставил деньги и драгоценности?

АРЛЕКИНО - Но где же деньги и драгоценности?

ДЗАНЭТТО - Где они?

АРЛЕКИНО - Вот прекрасно!

ДЗАНЭТТО - Вот чудесно!

АРЛЕКИНО - Ну, разве я вам не дал деньги и драгоценности?

ДЗАНЭТТО - Мне ты ничего не давал.

АРЛЕКИНО (Про себя.) - Честное слово, он сумасшедший!

ДЗАНЭТТО - Но где же они, драгоценности моего дяди? Ты их привёз?

АРЛЕКИНО - Привёз.

ЗАНАВЕС.

Сцена 8.

КОЛОМБИНА в дверях.

КОЛОМБИНА - Арлекино, где вы? О, это очень мило. Он ушел. Очень он меня любит, нечего сказать! Но куда он девался! Довольно, если захочет, вернётся, а если не вернётся - у такой девушки, как я, нет недостатка в женихах. (Уходит в дом.)

Сцена 9.

Комната в доме ДОКТОРА. Столик и стулья. ТОНИНО сидит один, потом БРИГЕЛЛА.

ТОНИНО - Уже битый час я жду здесь, в передней, а хозяйка не показывается. Я не хотел бы, чтобы они приняли меня за простофилю, и, бросив тень на мою репутацию, тем самым заставили меня дорого заплатить за это приключение.

Тонино не проведёшь. Я венецианец, я - дворянин, и этого достаточно. Дружище, или иди внутрь или вон из этого дома. Эй, никого нет?

(Входит БРИГЕЛЛА.)

БРИГЕЛЛА - Я к вашим услугам. Что прикажете?

ТОНИНО - Кто вы, синьор?

БРИГЕЛЛА - Я слуга в этом доме.

ТОНИНО (Про себя.) - Чёрт возьми, в ливрее! (Вслух.) Скажите мне, дружище, вашей хозяйке угодно будет появиться, или мне лучше уйти.

БРИГЕЛЛА - Сейчас я пойду и попрошу её придти, потому что, я знаете ли, старый слуга дома, а также покорный слуга семьи Бизоньози.

ТОНИНО - Вы меня знаете?

БРИГЕЛЛА - Я знал вашего брата. Он действительно деликатный юноша.

ТОНИНО - Где вы его встречали?

БРИГЕЛЛА - В Венеции.

ТОНИНО - Значит, вы его знали маленьким?

БРИГЕЛЛА - Наоборот, большим и толстым... Но вот идёт хозяйка.

ТОНИНО - Нет, нет... скажите. Как это вы его знали в Венеции большим и толстым?

БРИГЕЛЛА - Вы меня простите, я должен идти. Ещё поговорим. К вашим услугам! (Уходит.)

Сцена 10.

ТОНИНО, потом РОЗАУРА.

ТОНИНО - Что за чертовщину он мелет? Или он сумасшедший, или под этим что-то кроется.

РОЗАУРА - К вашим услугам, синьор Дзанэтто. Простите, что заставила Вас ждать.

ТОНИНО - О, ничего, госпожа...я понимаю... (Про себя.) А, какая **аппетитная!** Какое личико!

РОЗАУРА (Про себя.) - Он смотрит на меня угрюмо. Должно быть, сердится за пощёчину.

ТОНИНО (Про себя.) - Остаюсь в Вероне. Никогда не уеду.

РОЗАУРА - Простите, если я вас побеспокоила.

ТОНИНО - Ничего, ничего, госпожа... Наоборот, я могу считать себя счастливым, что вы удостоили меня чести быть в вашем обществе.

РОЗАУРА (Про себя.) - Этот необычный комплимент наводит меня на мысль, что он надо мной смеётся. Надо ему подыгрывать и **следовать** его прихотям.

ТОНИНО (Про себя.) - Однако, внешне она выглядит скромницей.

РОЗАУРА - Это отец заставил меня пригласить вас в дом.

ТОНИНО - А если бы не было вашего отца, вы бы меня не позвали?

РОЗАУРА - Разумеется, я не набралась бы смелости.

ТОНИНО (Про себя.) - Вот, пожалуйста, что можно сказать о таких отцах, которые губят своих дочерей. (К ней.) Значит, ко мне у вас нет никакой склонности?

РОЗАУРА - Наоборот, я полна симпатии к вам.

ТОНИНО - Вы вся - добродетель. Могу я надеяться на вашу благосклонность?

РОЗАУРА - Можете надеяться на всё, если так решил мой отец.

ТОНИНО (Про себя.) - Бедняжка, мне её жалко. (К ней.) Я прошу вас... пожалуйста... Не знаю, понимаете ли вы меня?

РОЗАУРА - Вы всё ещё помните о пощёчине?

ТОНИНО (Про себя.) - Чёрт возьми! И она знает о пощёчине, которую я дал этому синьору в Венеции! (К ней.) Нет, я больше не помню об этих пустяках.

РОЗАУРА - Но я хорошо об этом помню.

ТОНИНО - Вы? Почему это вас интересует?

РОЗАУРА - Это интересует меня, потому что вы слишком дерзки.

ТОНИНО - Моя дорогая, в этих случаях надо уметь держаться.

РОЗАУРА - В иных случаях необходимо быть благоразумным.

ТОНИНО - Не знаю, что вам сказать. Вы правы. Я больше не буду так делать. Мне достаточно знать, что вы меня любите.

РОЗАУРА - В этом вы можете быть совершенно уверены.

ТОНИНО (Вздыхает.) - Ах!

РОЗАУРА - Вы вздыхаете? Почему?

ТОНИНО - Потому что я боюсь, что вы так говорите всем.

РОЗАУРА - Как всем? Я удивлена.

ТОНИНО - Ничего, ничего... Имейте ко мне снисхождение.

РОЗАУРА - На каком основании вы мне так говорите?

ТОНИНО - Я вам объясню. Я приехал в город только сегодня, так что вы не можете меня убедить, что в одно мгновение в меня влюбились.

РОЗАУРА - И всё же, как только я вас увидела, я сердце мое затрепетало, и я едва не лишилась чувств.

ТОНИНО (Про себя.) - Верить или не верить? Ах, она женщина, ей нельзя доверять.

РОЗАУРА - А вы, синьор Дзанэтто, вы меня любите?

ТОНИНО - Вы так хороши, грациозны и нежны, что надо быть каменным, чтобы не полюбить вас.

РОЗАУРА - Чем вы можете доказать вашу любовь?

ТОНИНО (Про себя.) - Теперь я не знаю, что она хочет - ласки или денег. (К ней.) Всем. Приказывайте.

РОЗАУРА - Вам следует доказать мне вашу привязанность (любовь).

ТОНИНО (Про себя.) - Я понял. Попробую её проверить. (К ней.) Если вам это не покажется слишком смелым - у меня тут есть некоторые украшения. Я хочу, чтобы вы их взяли себе. (Открывает шкатулку.)

РОЗАУРА - Красивы, действительно красивы! Это мне?

ТОНИНО - Если прикажете, они будут вашими.

РОЗАУРА - С радостью принимаю эти драгоценности и буду хранить их как первый знак вашей доброты.

ТОНИНО - Довольно, обсудим это позже. (Про себя.) Ох, какая милая скромница. Она даже не заставляет себя просить.

РОЗАУРА - Но скажите, вы не желаете каким-либо другим знаком убедить меня в вашей верности?

ТОНИНО (Про себя.) - Ах, она хочет меня раздеть до нитки. (К ней.) Я готов. Я имею немножко денег. Если хотите, я и их вам отдам.

РОЗАУРА - Нет, нет... Деньги вы сможете отдать отцу. Я не беру денег.

ТОНИНО (Про себя.) - Значит так: девочка торгует, а отец сидит за кассой. (К ней.) Сделаем так, как вы хотите.

РОЗАУРА - Однако, вы не желаете мне дать того, о чем я вас прошу.

ТОНИНО - Что за чёрт! Хотите рубашку? Я её вам отдам.

РОЗАУРА - Я не хочу от вас ни рубашки, ни куртки. Я вас хочу.

ТОНИНО - Меня?.. Я весь к вашим услугам.

РОЗАУРА - Сегодня можно со всем покончить.

ТОНИНО - Даже сейчас, если хотите.

РОЗАУРА - Я готова.

ТОНИНО - Я тем более.

РОЗАУРА - Хотите дать мне руку?

ТОНИНО - Руку, и ноги, и всё, что хотите.

РОЗАУРА - Позовите двух свидетелей.

ТОНИНО - Ой, ой! Для чего вам нужны свидетели?

РОЗАУРА - Чтобы они присутствовали.

ТОНИНО - При чём?

РОЗАУРА - При нашей женитьбе.

ТОНИНО - Женитьба? **Точка с запятой!**

РОЗАУРА - Но разве вы не сказали, что вы готовы?

ТОНИНО - Я готов, это правда... Но женитьба?.. Так быстро?

РОЗАУРА - Уходите, уходите... Я вижу, вы надо мной смеётесь.

ТОНИНО (Про себя.) - Она мне нравится. И, может быть, со временем была бы и свадьба. Но это легкомысленное приглашение людей в дом - это мне не по вкусу.

РОЗАУРА - Вы слишком изменчивы, синьор Дзанэтто!

ТОНИНО - Изменчив? Это неверно. Наоборот, я пример верности и постоянства. Но в этих делах вы знаете толк лучше меня. Вы всё это проделываете без больших затруднений. Надо всё обдумать и не принимать таких стремительных решений.

РОЗАУРА - А вы ещё говорите, что вы не изменчивы! То вы хотите сделать всё сейчас же, не хотите никаких церемоний и торжеств, то вы ищите подходящих условий, хотите что-то обдумать и посоветоваться.

ТОНИНО - Если я сказал, что я хочу сейчас же...я предполагал...Довольно...Я не хочу, чтобы вы рассердились.

РОЗАУРА - Нет, нет, говорите, пожалуйста!

ТОНИНО - Если бы я мог получить от вас какой-нибудь знак нежности.

РОЗАУРА - Раньше свадьбы не надейтесь.

ТОНИНО - Безусловно, нет?

РОЗАУРА - Ни в коем случае.

ТОНИНО - Ну, а украшения?

РОЗАУРА - Если вы дали их мне с этим намерением, возьмите. Я их не хочу.

ТОНИНО - **Отвергая драгоценности ради такой добродетели, вы их достойны больше, чем когда-либо.** Вы - милая девушка и жалко, что вы имеете такого негодяя отца.

РОЗАУРА - Что дурного вам сделал мой отец?

ТОНИНО - Разными хитростями заманить в дом мужчину и **поставить вас на краю гибели!** Вам кажется этого недостаточно?

РОЗАУРА - Но он это сделал потому, что вы мой жених.

ТОНИНО - Я вам удивляюсь. Это неправда! Мы никогда об этом не говорили.

РОЗАУРА - Но разве вы не договорились в письмах?

ТОНИНО - Нет, синьора, тут нет ни одного слова правды. Это ему приснилось. Он себя в этом убедил. Он нехороший человек. Зная, что у меня есть деньжата, он на них прицелился и пользуется вашей красотой для бесчестного извлечения выгоды.

РОЗАУРА - Синьор Дзанэтто, вы говорите дурно.

ТОНИНО - И, к сожалению, я говорю правду. Но, послушайте, я вижу, что ваша красота и ваша честность заслуживают очень многого. Не сомневайтесь ни в чём.

Мужайтесь, любите меня, и, может быть, когда-нибудь вы будете моей женой.

РОЗАУРА - **Я остаюсь очень пристыженной этим приключением. Если бы я не надеялась, что вы будете моим мужем, я не имела бы смелости показаться вам на глаза. Если мой отец меня обманывает, прости ему, небо. Если вы надо мной издеваетесь, вы слишком жестоки. Обдумайте всё это хорошо и, во всяком случае, запомните, что я люблю вас любовью наиболее честной и наиболее благородной на свете. (Уходит.)**

Сцена 11.

ТОНИНО, потом БРИГЕЛЛА.

ТОНИНО - Видел ли кто-нибудь более скромную дочь более мерзкого (отвратительного) отца? Женитьба? Тонино, держись. Что сделано, то сделано. И всё-таки она мне запала в душу. А как же Беатриче, которой я дал обещание? Она

ведь убежала из дому из-за меня... Да где она? Куда она скрылась? Кто знает? Может быть, она притворилась, что делает это ради меня, а сбежала с кем-нибудь другим? Сюда она не приехала. О ней ничего неизвестно. Может быть, она мне изменила? Ничего удивительного, если она меня обманула. Она женщина, и этого достаточно.

БРИГЕЛЛА (Входя.) - Вы ничего не прикажете?

ТОНИНО - Нет, дружище, я ухожу.

БРИГЕЛЛА - Так скоро?

ТОНИНО - А что я должен делать?

БРИГЕЛЛА - Вы разве не останетесь обедать с синьором доктором?

ТОНИНО - Нет, нет... Благодарю вас. Скажите вашему доктору, что у него прекрасная дочка.

БРИГЕЛЛА - Как она вам понравилась?

ТОНИНО - Я знаю, что вы понимаете больше, чем я говорю.

БРИГЕЛЛА - Я удивляюсь, я ничего не знаю. Он приказанл мне служить вам всюду и во всём. Может быть, вы хотите переодеться?

ТОНИНО - Нет, старик, я ничего не желаю. Но, чтобы вы не думали, что я не хочу лишиться вас заработка, держите вот эти полдуката.

БРИГЕЛЛА - Я очень обязан вашей милости. Ах, действительно, дом Бизоньози всегда был щедрым домом. Ваш братец в Венеции тоже был всегда так внимателен.

ТОНИНО (Про себя.) - Опять он всё по поводу моего брата в Венеции.

БРИГЕЛЛА - Вот уже около двух лет...

ТОНИНО - Два года? Как два года?

БРИГЕЛЛА - Да, синьор, ведь я был в Венеции...

Сцена 12.

Те же и ПАНКРАЦИО.

ПАНКРАЦИО - Бригелла, ступай к хозяйке, ты ей нужен.

БРИГЕЛЛА - Сейчас иду.

ТОНИНО - Дорогой старик, доскажи по поводу Венеции.

ПАНКРАЦИО - Простите, он должен идти. (К Бригелле.) Ступай, торопись!

БРИГЕЛЛА - Мы увидимся, высокочтимый синьор Дзанэтто!

ТОНИНО (Про себя.) - Будь прокляты эти бесконечные препятствия. Я безмерно заинтригован.

ПАНКРАЦИО - Приветствую синьора Дзанэтто!

ТОНИНО - Низжайшее почтение, синьор!

ПАНКРАЦИО - Ах, мне вас очень жаль, но я вижу, что ваша милость мало следует моим советам.

ТОНИНО - Наоборот, я из тех, кто охотно слушает любезных (вежливых) людей, каким, я надеюсь, вы изволите быть.

ПАНКРАЦИО - И всё же вы делаете по-своему. Не так ли?

ТОНИНО - Как вы можете так говорить?

ПАНКРАЦИО - Мне кажется, мне кажется... Может быть, это и не так. Я вижу вас в этом доме и поэтому сомневаюсь.

ТОНИНО (Про себя.) - Посмотрим, нельзя ли что-нибудь выяснить. (К нему.) В этом доме скверные люди. Не правда ли?

ПАНКРАЦИО - Ах, к сожалению.

ТОНИНО - Люди, которые хватают за горло.

ПАНКРАЦИО - И еще как!

ТОНИНО - Этот доктор, в частности, человек недостойный.

ПАНКРАЦИО - Вы его сразу раскусили.

ТОНИНО - А девушка, девушка какова!

ПАНКРАЦИО - Не верьте ей, не верьте! Она насквозь лжива.

ТОНИНО - С таким взволнованным личиком?

ПАНКРАЦИО - Э, дружище, вот именно, такие, кажущиеся скромницами и святошами, **больше всех искусны!**

ТОНИНО - Знаете ли, вы плохо говорите.

ПАНКРАЦИО - Наоборот, я хорошо говорю.

ТОНИНО - Но вы, синьор? Зачем вы здесь, в этом доме, среди этих плохих людей?

ПАНКРАЦИО - Я стараюсь просветить их и изменить их нравы, но до сих пор всё напрасно - я сею (строю) на песке. Ничего нельзя поделывать! Ничего нельзя поделывать!

ТОНИНО - Но с зачатками зла вы, надеюсь, покончили?

ПАНКРАЦИО - Чем дальше, тем становится всё хуже.

ТОНИНО - И всё же эта девушка мне нравится.

ПАНКРАЦИО - Она так искусна, что могла бы влюбить в себя камни, но несчастлив тот, кто попадётся.

ТОНИНО - Она хотела заманить меня женитьбой...

ПАНКРАЦИО - Ой-ой! Женитьба? Какое ужасное словечко.

ТОНИНО - Ужасное слово? Наоборот, это наиболее красивое слово, которое можно встретить в словаре всех семи языков.

ПАНКРАЦИО - Но разве вы забыли, что женитьба - это бремя, что она доводит до пота днём, заставляет бодрствовать всю ночь? Тяжесть на душе, бремя на тело, тяжесть на кошелёк, бремя на голову?

ТОНИНО - Все эти тяжести женитьбы кажутся страшными человеку ничего не смыслящему. Тяжесть на душе? Ничего подобного! Любовь жены, когда она не омрачена ни дурными желаниями, ни угрызениями совести, эта любовь сладка, нежна и продолжительна. Она утешает сердце и радует разум. Более того, она наполняет душу возвышенными чувствами. Она доставляет отраду мужу, и тот делится с женой радостями и печалью! Тяжесть на теле? Неправда. Наоборот, жена избавляет мужа от многих затруднений. Она заботится о хозяйстве, руководит семьёй и распоряжается прислугой. Она заботится о том, о чём не знает заботы муж и с естественной женской тонкостью, которую иные называют скупостью, экономит, увеличивая благосостояние дома. Тяжесть на кошелёк? Это неправда. Человек, привыкший тратить, расходует больше вне дома, чем дома. Если он тратит на жену, то, по крайней мере, он делает это преимущественно ради своей же гордости, ради блеска своего дома. Если жена благоразумна, она довольствуется малым. Если она испорчена и всем недовольна – значит, муж должен её перевоспитать. Если же муж разоряется из-за жены, не следует всё сваливать на тщеславие жены - это скорее вина простоватого мужа. Тяжесть на

голову - это неправда. Женщина бывает или честна, или бесчестна. Если она честна, нечего опасаться рогов. Если же она бесчестна - то против этого есть некоторое лекарство, которое называется палкой. Оно обладает добродетельным свойством - делает благоразумными даже сумасшедших женщин. Словом, женитьба хороша для хороших и дурна для дурных, и я кончаю стихами венецианского поэта:

Женитьбы прелесть мудрецы сообразили,
Но надо в ней себя умеючи держать;
А кто советует женитьбы избегать –
Тот стар, или безумен иль бессилён.

ПАНКРАЦИО (Про себя) - Он более не кажется мне дураком, как прежде. (К нему.) Вы не помните, что женщина - это волшебница, это сирена, которая увлекает, чтобы обманывать и любить ради собственной выгоды?

ТОНИНО - Видите ли, и здесь, простите меня, вы немножко привираете. Женщин не меряют **всех на один локоть**. Есть среди них немало плохих, но хороших значительно больше. То же можно сказать и о мужчинах. Женщина очаровывает? Ничего подобного. Вы никогда не видели, какие ужимки делает жаба соловью? Она всё время торчит в каком-нибудь болоте и квакает, разинув рот. Пролетает соловей и влюбляется в горло жабы. Он вертится вокруг да около и, в конце концов, даёт себя проглотить. Кто тут виноват? Жаба или соловей? Так и мы. Увидев женщину, мы начинаем её преследовать и даём себя очаровать. Чья тут вина? Наша. Женщина ничего не могла бы с нами сделать, если бы не вертелись около них, и, если они приобретают над ними власть, так это по нашей слабости. Чем больше мы им льстим, тем более они становятся спесивыми.

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Я понял: **этот** действует не в моих интересах. (К нему.) Синьор Дзанэтто, если вам мила синьора Розаура, берите её в жёны, но подумайте хорошенько.

ТОНИНО - Я не сказал, что хочу её. Я говорил в пользу женитьбы, но не сказал, что я хочу жениться. Я говорил в пользу женщин, но ничего хорошего я не сказал относительно Розауры. Я не знаю, что она – рыба или мясо. Мне кажется и мне не кажется. У меня много сомнений, а **вы меня подвергли большому подозрению**. Поэтому я решил ничего не делать.

ПАНКРАЦИО - Вы поступаете очень хорошо. Ваше решение похвально. Вы милейший человек.

ТОНИНО - Кстати, поскольку вы человек хороший, я хочу вам доверить одно дело.

ПАНКРАЦИО - Говорите, пожалуйста, откровенно. Я умею хранить секреты.

ТОНИНО - Вы видите вот эту шкатулку с драгоценностями?

ПАНКРАЦИО - Это - драгоценности?

ТОНИНО - Да, синьор.

ПАНКРАЦИО - Посмотрим! (Открывает шкатулку.) Красивые, очень красивые.

ТОНИНО - Эти драгоценности насильно были мне вручены одним беднягой сумасшедшим в каком-то странном одеянии. Я не знаю, кто он такой, и не знаю, чьи они, а владелец, потерявший их, с ума сойдёт в поисках. Я завтра должен уехать. Поэтому я думаю передать их вам для того, чтобы вы могли вручить их хозяину, когда тот появится.

ПАНКРАЦИО - Очень похвальна ваша щепетильность. Вы действительно человек чести.

ТОНИНО - Всякий порядочный человек должен поступать так.

ПАНКРАЦИО - А если пройдёт много времени и, после принятия должных поисков, не найдётся хозяин, как вы хотите, чтобы я с ними поступил?

ТОНИНО - Потратьте их на то, чтобы выдать замуж бедных девушек.

ПАНКРАЦИО - Вы, венецианцы, оказывается, очень добросердечные.

ТОНИНО - Мы - дворяне - рождены именно для того, чтобы совершать благодеяния. Сколько бедных стыдливых людей живёт милостью порядочных людей! Верно, что некоторые делают это, так сказать, ради корысти, но есть и такие, которые это делают по доброте сердечной. Я из такого сорта людей. Для друзей я разобьюсь в лепёшку, а ради женщины я готов даже снять с себя рубаху. (Уходит.)

ПАНКРАЦИО - На этот раз, если милостыня должна быть подана ради корысти, эта корысть послужит для моих целей. Если Розаура захочет получить эти драгоценности, она должна будет купить их той монетой, которая ей стоит недорого, а для меня значит много.

Сцена 13.

Улица с гостиницей. АРЛЕКИНО, выходит из гостиницы, потом ДЗАНЭТТО - оттуда же.

АРЛЕКИНО (В дверях обращаясь к ДЗАНЭТТО.) - Я удивляюсь. Я порядочный человек. Драгоценности и деньги я отдал вам.

ДЗАНЭТТО - Ничего подобного! Ты - разбойник, я ничего не получил.

АРЛЕКИНО - Вы лжете и горлом и глоткой.

ДЗАНЭТТО - Ты вор! Ты разбойник! Отдай драгоценности!

АРЛЕКИНО - Драгоценности, я говорю, вам отдал.

ДЗАНЭТТО - Собака, изменник!.. Мои драгоценности!.. Мои деньги!.. Мои вещи!

АРЛЕКИНО - Ты просто сумасшедший.

ДЗАНЭТТО - Ты меня обокрал! Ты меня зарезал!

АРЛЕКИНО - Сейчас, сию минуту я вам дам пощечину!

Сцена 14.

Те же и КАПИТАН с ПОЛИЦЕЙСКИМ.

КАПИТАН - Что это за скандал? Кто тут вор? Кто украл?

ДЗАНЭТТО - Вот этот! Вот там! Это мой слуга, он мне привез из Бергамо шкатулку с драгоценностями и деньги, и все украл, а меня зарезал.

АРЛЕКИНО - Ничего подобного. Я порядочный человек.

КАПИТАН - (Полицейским.) Возьмите его и отведите в тюрьму.

АРЛЕКИНО - Я невиновен.

КАПИТАН - Если вы невиновны, вы выйдете из тюрьмы без всякого труда.

АРЛЕКИНО - А пока я должен идти в тюрьму?

КАПИТАН - А пока идите и не вынуждайте нас к резкому обращению.
АРЛЕКИНО (К Дзанэтто) - Все из-за тебя, недотепа, невежа! Но когда я выйду на волю, ты мне за это заплатишь! (Уходит с полицейскими.)
КАПИТАН - Синьор, раз вы считаете, что это действительно вор, апеллируйте к суду, и с ним поступят по закону. Я пока сделаю рапорт о ваших подозрениях. Если у вас есть доказательства, ступайте в канцелярию и предъявите их. (Уходит.)

Сцена 15.

ДЗАНЭТТО, потом БЕАТРИЧЕ.

ДЗАНЭТТО - Ничего не разобрал из того, что он сказал. Ничего не понял. Но надеюсь вернуть мои драгоценности. Драгоценности, которые подарил мне мой дядя. Сколько раз он мне говорил, что привез их из Венеции, когда переселился в долину Бергамо.

БЕАТРИЧЕ (Входя.) - Дорогой мой, пожалейте меня!

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Огненные глаза... Ядовитый рот...

БЕАТРИЧЕ - Из сожаления не уходите. Выслушайте меня, одну минуту. Я прошу у вас этот единственный дар. Вот я у ваших ног. Пусть вызовут сострадание мои слезы. (Становится на колени.)

ДЗАНЭТТО - (Трогает рукой глаза Беатриче.) - Глаза как будто не обжигают. Огня в них, во всяком случае, нет.

БЕАТРИЧЕ - Если вы меня выслушаете, вы останетесь довольны.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - А ротик довольно хорошенький. Я не прочь, чтобы он меня отравил.

БЕАТРИЧЕ - Ради вас я рискнула жизнью и честью.

ДЗАНЭТТО - Ради меня?

БЕАТРИЧЕ - Да, ради вас, кого я люблю больше, чем свою душу. Ради вас, ради единственного объекта моих мечтаний.

ДЗАНЭТТО - Вы меня любите?

БЕАТРИЧЕ - Да, я вас люблю, я вас обожаю... Вы моя душа.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Может быть, это в самом деле дьявол... Но дьявол этот очень красив.

БЕАТРИЧЕ - Ну же! Пусть прекратятся страдания моего самолюбия. Придите и дайте мне руку мужа!

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - О, это мне нравится. Без всяких церемоний и никаких торжеств.

БЕАТРИЧЕ - Не заставляйте меня томиться!

ДЗАНЭТТО - Да, синьора. Я готов. Что вы хотите, чтобы я сделал?

БЕАТРИЧЕ - Дайте мне руку.

ДЗАНЭТТО - Даже обе, если хотите! (Касается ее руки.) О, дорогая! О, какая ручка! О, какая куколка! О, какая фея!

Сцена 16.

Те же и ФЛОРИНДО. (В стороне.)

ФЛОРИНДО (Про себя.) - Что я вижу? Тонино нашел Беатриче? О, я, несчастный! Надо найти способ разлучить их.

БЕАТРИЧЕ - Появился бы хоть кто-нибудь, кто мог бы быть свидетелем.

ДЗАНЭТТО (Указывая на Флориндо.) - Вот этот синьор годится?

БЕАТРИЧЕ - О, да! Синьор Флориндо, наконец-то, мне удалось помириться с моим женихом. Он желает дать мне руку и вас просит быть свидетелем.

ДЗАНЭТТО - Да, синьор, свидетелем!

ФЛОРИНДО - Это, конечно, обязанность, которую я выполню с малой охотой, но когда речь идет о друзьях, я готов на все, что угодно. Раньше, однако, позвольте мне вам сказать одно слово, пожалуйста. (К Дзанэтто.)

ДЗАНЭТТО - Охотно. (К Беатриче.) Не уходите, я сейчас...

ФЛОРИНДО (Указывает на дом доктора, разговаривая с Дзанэтто в сторонке.)

Скажите мне, дружище, вы не были ли в этом доме?

ДЗАНЭТТО - Да, синьор.

ФЛОРИНДО - По какому делу, если позволено знать?

ДЗАНЭТТО - Я собирался жениться на дочери доктора.

ФЛОРИНДО - А сейчас собираетесь жениться на Беатриче?

ДЗАНЭТТО - Да, синьор?

ФЛОРИНДО - Но вы ведь дали обязательства Розауре?

ДЗАНЭТТО - А я женюсь на обеих. Это неважно. (К Беатриче.) К вашим услугам.

ФЛОРИНДО - Нет, нет, послушайте, вы шутите?

ДЗАНЭТТО - Я говорю серьезно. Я способен жениться даже на шестерых.

ФЛОРИНДО - Но как? Что мы, в Турции? Я вам удивляюсь. Вы знаете лучше меня, что нельзя жениться больше, чем на одной.

ДЗАНЭТТО - Значит, я женюсь на этой. (К Беатриче.) Сейчас иду.

ФЛОРИНДО - Но и этого вы не можете сделать!

ДЗАНЭТТО - Почему?

ФЛОРИНДО - Потому что вы обещали дочери доктора. Вы были в его доме. Если вы нарушите слово, вас отправят в тюрьму, и это будет вам стоить очень дорого.

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Вот так-так... (К Беатриче.) Я к вам больше не пойду.

БЕАТРИЧЕ - Что вы говорите?!

ДЗАНЭТТО - Нет, нет... Я вам не дам руки. БЕАТРИЧЕ - Но я вас не понимаю...

ДЗАНЭТТО - Понимаете или не понимаете! Кто видел, тот видел.

БЕАТРИЧЕ - Как? Так надо мной надругаться!

ДЗАНЭТТО - Я вам сочувствую. В тюрьме, однако, я никогда не был не хочу туда пойти.

БЕАТРИЧЕ - Почему в тюрьме?

ДЗАНЭТТО - На двух нельзя жениться. А та - дочь доктора. Я обещал. Не то в тюрьму. Низжайшее почтение! (Уходит.)

Сцена 17.

БЕАТРИЧЕ и ФЛОРИНДО

БЕАТРИЧЕ - О, я несчастная! Мой Тонино с ума сошел! Он то выражается, что я его не узнаю.

ФЛОРИНДО - Синьора Беатриче, я вам все объясню. Знайте же, что он - возлюбленный синьоры Розауры, дочери доктора Баландзони, что ей он дал слово. Поэтому он мечется между любовью и угрызениями совести. Смущается, колеблется и почти превратился в идиота.

БЕАТРИЧЕ - О, звезды! И это правда, что вы говорите?

ФЛОРИНДО - К сожалению, правда. И если вы не слепая, вы сами могли убедиться по его разговору.

БЕАТРИЧЕ - Я вам сказала, что он неузнаваем.

ФЛОРИНДО - Что вы намерены делать теперь?

БЕАТРИЧЕ - Если Тонино меня покинул, я хочу умереть!

Сцена 18.

Те же и ЛЕЛИО

ФЛОРИНДО - Если Тонино вас покидает, вот Флориндо, готовый к вашим услугам.

ЛЕЛИО - Если Тонино вас покидает, вот герой - мститель за ваши обиды.

ФЛОРИНДО - Во мне вы найдете верного возлюбленного.

ЛЕЛИО - Я наполню ваше сердце великим счастьем.

ФЛОРИНДО - Я знатного происхождения.

ЛЕЛИО - В моих жилах течет благородная кровь.

ФЛОРИНДО - В богатстве и добре у меня нет недостатка.

ЛЕЛИО - В моих землях есть золотые россыпи.

ФЛОРИНДО - Я надеюсь не быть презренным в ваших глазах.

ЛЕЛИО - Вы видите во мне прекраснейшее создание природы.

ФЛОРИНДО - Ах, синьора Беатриче, не обращайтесь внимания на карикатурную страсть хвастуна.

ЛЕЛИО - Не давайте себя обольстить чичисбею, который бьется между любовью и голодом.

ФЛОРИНДО - Я буду вашим, если вы меня хотите.

ЛЕЛИО - Вы будете моей, если вам этого угодно.

Сцена 19.

Те же и ТОНИНО.

ТОНИНО (Про себя.) - Как? Беатриче... здесь... с двумя...

ФЛОРИНДО - Говорите, моя дорогая!

ТОНИНО (Про себя.) - "Моя дорогая"?

ЛЕЛИО - Откройте ваши уста, моя красавица!

ТОНИНО (В сторону.) - "Моя красавица"? Что за происшествие!

ФЛОРИНДО - Если Тонино вас оставляет - он изменник.

ЛЕЛИО - Если Тонино вас покинул - он неблагодарный!

ТОНИНО (Показывается.) - Тонино - изменник?.. Тонино -неблагодарный?..

Тонино оставил Беатриче?.. Я вам удивляюсь, синьор - двуличный, синьор - лживый друг, синьор - ничтожество...

ФЛОРИНДО - Но синьора Розаура...

ТОНИНО - Какая Розаура? Молчи, ты, бесчувственный человек! Ты уже, конечно, открыл мое имя, ты следовал по моим пятам, чтобы болтать обо всех моих делах. Впредь не смей меня называть даже по имени и не попадайся мне на глаза, если не хочешь, чтоб я тебе продырявил живот!

ЛЕЛИО - А между тем...

ТОНИНО - А вы, между тем, синьор тупоумный, будьте осторожны, когда вы не знаете. Если однажды я вас обезоружил, то в следующий раз я вам пронжу сердце. Она принадлежит мне - и этого довольно. (Берет за руку Беатриче.)

БЕАТРИЧЕ - Значит, вы меня объявляете своей?

ТОНИНО (К Беатриче.) - Молчите вы! С вами мы поговорим с глазу-на-глаз.

Ступайте за мной! (К мужчинам.) Чертовы перчатки! Дикие хвастуны! Дубины!

Сцена 20.

ФЛОРИНДО, ЛЕЛИО

ФЛОРИНДО - Не будь я Флориндо, если я не отомщу!

ЛЕЛИО - Не будь я тем, что есть, если я не разорву на части этого безумца!

ФЛОРИНДО - Дружище, мы оба оскорблены!

ЛЕЛИО - Объединимся в нашей мести!

ФЛОРИНДО -Давайте обсудим.

ЛЕЛИО - Мой живой ум родит великодушную идею.

ФЛОРИНДО - Давайте настигнем его со шпагой в руках!

ЛЕЛИО - Нет, выпустим ему пулю в спину!

ФЛОРИНДО - Это было бы подлостью.

ЛЕЛИО - Победить ли доблестью, или мошенничеством, -

Побеждать считаю делом совершенства. (Уходит.)

ФЛОРИНДО - Вот так геройский поступок со стороны синьора Лелио. Ну, нет!

Лучше будет, если я отомщу сам. Или Беатриче будет моей или Тонино будет пронзен моей шпагой!

ЗАНАВЕС.

Действие III.

Сцена 1.

Улица. ПАНКРАЦИО и ТИБУРЦИО.

ПАНКРАЦИО - Я как раз вас искал, синьор Тибурцио, добрейший, и если бы я вас здесь не нашел, то поплелся бы к вам в магазин.

ТИБУРЦИО - О, синьор Панкратио, распорядитесь мною! Чем могу служить вам?

ПАНКРАЦИО - Видите ли, у меня есть кое-какие драгоценности на продажу. Мне их дала одна добрая вдова, поручив мне использовать их для выдачи замуж бедных девушек. Я хотел бы, чтобы вы их оценили.

ТИБУРЦИО - Охотно готов служить вам. Они с вами?

ПАНКРАЦИО - Вот они. Посмотрите на них хорошенько! (Вынимает шкатулку и открывает ее.)

Сцена 2

Те же и КАПИТАН с ПОЛИЦЕЙСКИМИ, оглядывающими шкатулку с драгоценностями издали.

ТИБУРЦИО - Синьор Панкратио, эти драгоценности очень редкие, их нельзя оценить так, в два счета. Придите ко мне в магазин, и я к вашим услугам.

ПАНКРАЦИО - Правильно, я приду. Но они такие грязные. Нет ли у вас какого-нибудь секрета, чтобы их вычистить?

ТИБУРЦИО - Я как раз храню исключительное средство, но я не могу его доверить всякому, потому что это очень сильный яд.

ПАНКРАЦИО - Мне, однако, вы можете сделать исключение, Вы не бойтесь, что я злоупотреблю? Вы знаете, кто я такой?

ТИБУРЦИО - Знаю, что вы честный и порядочный человек и потому я готов вам служить, тем более, что, к счастью, у меня с собой маленькая коробочка с порошком. Вот он. Возьмите, пользуйтесь им, и вы увидите, что ваши драгоценности станут прозрачными и сверкающими. Если вы захотите их сбыть, я, может быть, смогу их выгодно продать.

ПАНКРАЦИО - Я не примину воспользоваться вашей помощью. Пока же я вам очень обязан. Ждите меня завтра.

ТИБУРЦИО - Распорядитесь, когда угодно. (Уходит.)

Сцена 3.

ПАНКРАЦИО, КАПИТАН И ПОЛИЦЕЙСКИЕ издали.

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Они, действительно, хороши, эти драгоценности. Оправа в них старинная, а бриллианты так грязны, что даже не блестят. При помощи этого порошка они будут выглядеть значительно лучше.

КАПИТАН (Разглядывая издали.) - Эта шкатулка с драгоценностями как раз такая, как указывал Арлекино.

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Надеюсь этим прекрасным подарком добиться милости моей дорогой Розауры.

КАПИТАН - Стойте, синьор, с вашего разрешения!

ПАНКРАЦИО - Что такое? Что вы желаете?

КАПИТАН - Давайте драгоценности!

ПАНКРАЦИО - С какой стати?

КАПИТАН - Потому что они краденые.

ПАНКРАЦИО - Как? Я честный человек!

КАПИТАН - От кого их получила ваша милость?

Сцена 4.

Те же и ДЗАНЭТТО.

ПАНКРАЦИО - Вот он, кстати, синьор Дзанэтто. Говорите вы, каким образом я получил эти драгоценности?

ДЗАНЭТТО - Драгоценности? Мои драгоценности?

КАПИТАН - Синьор Дзанэтто, вы узнаете эти драгоценности?

ДЗАНЭТТО - Да, синьор. Это драгоценности, которые мне оставил мой дядя. Я их узнаю. Они мои.

ПАНКРАЦИО - Вы слышите? Он их узнаёт. Они принадлежали его дяде. От дяди перешли к племяннику.

КАПИТАН (К Дзанэтто.) - И вы их отдали синьору Панкратио?

ПАНКРАЦИО - Да, синьор... Да, синьор, вы их мне отдали. Не правда ли?

ДЗАНЭТТО - Я ничего не знаю. Я ничего не давал.

ПАНКРАЦИО - Как вы мне ничего не давали? Я вам удивляюсь!

ДЗАНЭТТО - А я удивляюсь вам. Это мои вещи.

ПАНКРАЦИО - О, небо!.. Вы хотите, чтобы я потерял мою репутацию?

ДЗАНЭТТО - Теряйте всё, что вы хотите. Я об этом мало думаю. Молодой человек, дайте мне мои вещи!

ПАНКРАЦИО - Силы небесные! В доме синьора доктора, в комнате синьоры Розауры вы мне их дали и знаете почему.

ДЗАНЭТТО - Вы лжец, и вы ничего другого не знаете, как только врать. Вы, кроме того, мне говорили, что у женщин глаза огненные. Это нисколько не верно.

ПАНКРАЦИО - Синьор капитан, это сумасшедший! Дайте мне драгоценности.

КАПИТАН - Сумасшедший ли, благоразумный ли - драгоценности мы отнесём к судье, и вашей милости придётся доказать, кто их дал. (К полицейским.) Ступайте в тюрьму за Арлекино, отправьте его к судье под охраной.

(Полицейские уходят.)

ПАНКРАЦИО - Я найду свидетелей. Сейчас, сейчас... Синьор доктор, Бригелла, синьор Розаура, Коломбина, весь дом синьора доктора... сейчас... сию минуточку... Иду... Подождите меня... Я вернусь... Ах, моя репутация, моя репутация... (Уходит.)

Сцена 5.

ДЗАНЭТТО и КАПИТАН.

ДЗАНЭТТО - Ну же, дайте мне мои драгоценности! Не доводите меня до отчаянья!

КАПИТАН - Пойдёмте к судье, если он велит отдать вам, я их вам отдам.

ДЗАНЭТТО - Какое отношение имеет судья к моим вещам?

КАПИТАН - Без них я не могу вам их отдать

ДЗАНЭТТО - А если он не захочет, чтобы вы мне их отдали?

КАПИТАН - Я их не отдам.

ДЗАНЭТТО - Но что же вы с ними сделаете?

КАПИТАН - То, что прикажет судья.

ДЗАНЭТТО - Значит я могу их потерять.

КАПИТАН - Безусловно, несомненно.

ДЗАНЭТТО - Было бы лучше оставить их этому старику. Тот по крайней мере, чтобы украсть их, немного потрудился.

КАПИТАН - Вы боитесь, что судья их украдет?

ДЗАНЭТТО - Они мои, и из-за вас я могу их потерять. Украсть ли их, или не отдать тому, кому они принадлежат, - не вижу в этом никакой разницы.

КАПИТАН - Сделайте так: достаньте себе адвоката.

ДЗАНЭТТО - Для чего мне адвокат?

КАПИТАН - Для того, чтобы он убедил судью, что эти драгоценности ваши.

ДЗАНЭТТО - Для этого нужен адвокат? Кто же лучше меня знает, что эти драгоценности мои?

КАПИТАН - Да, но вам не поверят.

ДЗАНЭТТО - Мне - нет, а адвокату - да? Значит, выходит, что поверят больше лжи, чем правде?

КАПИТАН - Это не так, но адвокаты обладают умением разьяснять доводы своих клиентов.

ДЗАНЭТТО - Но адвокату надо платить?

КАПИТАН - Конечно, ему надо заплатить.

ДЗАНЭТТО - А судье?

КАПИТАН - И ему надо дать частицу.

ДЗАНЭТТО - А вам ничего не приходится?

КАПИТАН - Как же? И я тоже должен быть оплачен, так же, как и мои люди.

ДЗАНЭТТО - Значит, между судьёй, адвокатом, капитаном и полицейскими... Прощайте, мои драгоценности...

КАПИТАН - Но нельзя сделать дешевле. Каждый должен получить своё.

ДЗАНЭТТО - Вы должны получить каждый своё..., а я ничего не должен получить?

Мило! Чудесно! Мне это очень нравится! Вернусь в свои горы, там нет ни судей,

ни адвокатов, ни полицейских: то, что мне принадлежит - моё. Там не принято

сдирать шкуру под предлогом оказания услуги. Дорогой кум! Я не знаю, что

сказать... Разделите эти драгоценности между всеми и, если что-нибудь останется

для меня, будьте добры сообщить мне об этом, я буду вам благодарен за милость.

Придите, воры, украдите у меня также и рубашку! Я ничего больше не скажу! Для

овцы всё равно: съест ли её волк, или зарежет мясник. Для меня также безразлично

- быть ли раздетым ворами или вами, господа. Моё почтение! (Уходит.)

КАПИТАН - Кажется, это сумасшедший. Он меня немножко даже оскорбил. Но ничего... Мы, полицейские, имеем такой желудок, который в состоянии переварить упрёки, как страус переваривает железо. (Уходит.)

Сцена 6.

ТОНИНО (один).

ТОНИНО - Смотрите, что можно сказать о дружбе в наши дни! Флориндо был в Венеции, я его принимал, как родного брата, я ему доверился и отправил к нему женщину, которая мне очень дорога, а он меня предаёт! Я не знаю, как друг может обмануть своего друга? Мне кажется, что если бы я был способен на такую низость, я побоялся бы, что земля разверзнется, чтобы поглотить меня. Дружба - это самый святой закон мира. Закон, который происходит от самой природы, закон, регулирующий весь мир. Закон, разрушающий и уничтожающий все препятствия на своём пути. Любовь женщины основана на страсти к более сильному полу. Любовь к вещам основана на природной испорченности и пороке. Любовь и дружба основаны на действительной добродетели. И всё же мир с этим так мало считается. Пилад и Орест не признаются примерами для современных людей. А верный Акает - это смешное имя в наши дни. Все поклоняются идолу интересов. В среде друзей находится масса льстецов, которые следуют за вами до тех пор, пока надеются извлечь от вас какую-либо пользу. Но, если судьба вас сбивает с ног, - они вас оставляют, они покидают вас, они смеются над вами и платят неблагодарностью за добро, которое вы им сделали. Как прекрасно сказал мессир Овидий:

или, говоря яснее:

"Счастлив ты - вокруг тебя многочисленные друзья; Если счастье миновало - и друзей как не бывало."

Сцена 7.

Тот же и ЛЕЛИО.

ЛЕЛИО (Про себя.) - Вот он, здесь, мой счастливый соперник. Посмотрю, нельзя ли сладостью моих просьб победить горечь его отказа.

ТОНИНО (Про себя.) - Ладно, он мне за это заплатит.

ЛЕЛИО - Нижайше кланяюсь избранным, более того - высокопочтенным завидным достоинствам знаменитейшего героя под небесами Адриатики.

ТОНИНО - Наипокорнейший слуга вашего высокого превосходительства.

ЛЕЛИО - Простите, если я надоедливим произношением моих речей осмеливаюсь оскорблять литавры ваших ушей.

ТОНИНО - Гудите, наоборот, трубою ваших выражений, так как я позволяю слушать не только моим литаврам, но и моим барабанам.

ЛЕЛИО - Вы знаете, что я безумец?

ТОНИНО - Я это заметил с самого начала.

ЛЕЛИО - Любовь своими ядовитыми стрелами ранила моё непроницаемое сердце.

ТОНИНО - Было бы ничего, если бы ранено было только ваше сердце. Мне кажется, что ранен также и ваш мозг..

ЛЕЛИО - Синьор Дзанэтто, вы, происходящий из фамилии Бизоньози, помогите тому, кто от вас зависит.

ТОНИНО - Вы во мне нуждаетесь? Но в чём?

ЛЕЛИО - Я сгораю от любви.

ТОНИНО - И я должен вас утешить?

ЛЕЛИО - Вы один можете вылечить мою рану.

ТОНИНО - Эй, из какой страны вы, синьор?

ЛЕЛИО - Я из страны несчастных, рождён под небом обездоленных и вырос в городе безнадёжных.

ТОНИНО - И умрёте в госпитале для сумасшедших.

ЛЕЛИО - Я оборву нить лабиринта моих речей ножницами кротости. Я люблю Беатриче, я её желаю, я томлюсь по ней. Я знаю, что от вас это зависит, и я прошу оказать мне более, чем великое, более, чем образцовое, щедрое благодеяние!

ТОНИНО - Я также ножом откровенности разрежу узел ответа. Беатриче моя, и я отдал бы все сокровища Ганга прежде, чем уступить редкую прелесть моей красавицы. (Про себя.) Будь он проклят! Он и меня свёл с ума!

ЛЕЛИО - Вы меня убьёте.

ТОНИНО - Будет одним сумасшедшим меньше.

ЛЕЛИО - Ах, неблагодарный!

ТОНИНО - Ах, невежа!

ЛЕЛИО - Ах, тиран!

ТОНИНО - Ах, проклятый сумасшедший!

ЛЕЛИО - Если моя любовь превратится в неистовство, бойтесь моего гнева!

ТОНИНО - Я буду, как непроницаемая скала под огненными лучами вашей грубой ярости.

ЛЕЛИО - Я иду...

ТОНИНО - Идите!

ЛЕЛИО - Я иду!..

ТОНИНО - Да, идите!..

ЛЕЛИО - Я иду, жестокий...

ТОНИНО - Да, идите же, я вас посылаю.

ЛЕЛИО - Я иду, да, иду, чтобы обдумать месть, прежде, чем солнце похоронит свои лучи в море. (Уходит.)

Сцена 8.

ТОНИНО, потом ПАНКРАЦИО и БРИГЕЛЛА.

ТОНИНО - Кто рождён сумасшедшим, тот никогда не вылечится. Ох, скотина! Ох, какая скотина! Можно ли услышать что-либо глупее? Если бы он ещё немножко остался, он превратил бы в сумасшедшего и меня. Действительно, на этом свете каждый болен своей дурью, и кто предполагает, что он благоразумен, тот более всех безумен. Но этот сумасшедший с крыльями.

ПАНКРАЦИО (К Бригелле.) - Пойдём, пойдём к судье... Вы будете свидетелем моей невиновности.

БРИГЕЛЛА - Вот здесь синьор Дзанэтто.

ПАНКРАЦИО (К Тонино, которого принимает за Дзанэтто.) - Как! Вы можете отрицать, что вы мне дали эти драгоценности собственными руками?!

ТОНИНО - Да, синьор, это правда. Я их вам дал.

ПАНКРАЦИО - Вы слышите? Он подтверждает! Скажите это судье!

ТОНИНО - Какое отношение к этому имеет судья?

ПАНКРАЦИО - Хорошенькое дело вы сделали! Подвергнуть опасности мою репутацию!

ТОНИНО (Про себя.) - Смотрите-ка, должно быть нашелся хозяин этих драгоценностей. (К нему.) Разве полагают, что вы их украли?

ПАНКРАЦИО - К сожалению, полагают, и вы в этом виноваты.

ТОНИНО - Дорогой синьор, я это сделал с добрыми намерениями.

ПАНКРАЦИО - С добрыми ли или дурными, но вы меня погубили.

Сцена 9.

Те же и АРЛЕКИНО.

АРЛЕКИНО - Хорошо, что я избавился от тюрьмы.

ТОНИНО - Вот он тот, кто дал мне драгоценности.

АРЛЕКИНО - Кто вам дал драгоценности?

ТОНИНО - Вы их мне дали.

АРЛЕКИНО - А также и деньги.

ТОНИНО - Также и деньги!

АРЛЕКИНО - А между тем вы говорите, что это всё неправда. Дать бы вам пощёчину, чтобы вы не отличили булочника от булки.

ТОНИНО - Я удивлён! Я не способен ничего отрицать. Вы насильно мне дали эти украшения и эти деньги. Насильно я их взял. Я порядочный человек, мне ничего не надо ни от кого, и, если бы мне что-нибудь было нужно, я скорее умер бы от нищеты, чем сделал дурной поступок. Драгоценностей у меня нет. Я полагаю, что они у синьора судьи. Заберите их и отдайте, кому хотите. Эти деньги тоже не мои, и я их не желаю. Здесь вы мне их дали, здесь я вам их возвращаю. Воспитанный человек бережёт больше свою репутацию, чем все деньги мира. Деньги приходят и уходят; честь, потерянную однажды, больше нельзя восстановить. Держите ваш кошелёк! Я его брошу на землю, чтобы доказать, как я презираю золото и серебро, которые мне не принадлежат. Более того, я хотел бы, чтобы в этом кошельке находилось всё золото мира, чтобы доказать вам, что я его не желаю, что я о нём не забочусь, что больше, чем всякие сокровища, я ценю честь дома Бизоньози, славу

дворян и репутацию моей родины; я за это готов умереть, как Курцио и Катон умерли за Рим. (Уходит.)

Сцена 10.

ПАНКРАЦИО, БРИГЕЛЛА и АРЛЕКИНО.

АРЛЕКИНО - Он сумасшедший!

БРИГЕЛЛА - Чтобы видеть, что он редкий безумец, достаточно того, что он бросает вот эти вещи. Попробую последовать за ним из любопытства. (Уходит.)

ПАНКРАЦИО - Этот кошелек подниму я и буду его хранить до тех пор, пока Дзанэтто в минуту прояснения определит их куда следует. Дружище, пойдём со мной к судье и постараемся забрать драгоценности.

АРЛЕКИНО - Знаете, что я вам должен сказать? Я хочу вернуться в Бергамскую долину.

ПАНКРАЦИО - Почему?

АРЛЕКИНО - Потому что воздух этого города превращает всех в сумасшедших. (Уходит.)

ПАНКРАЦИО - Во всём мире воздух одинаков. Безумие - это болезнь общая: кто сходит с ума от тщеславия, кто теряет разум от невежества, кто из гордости, а кто из важности. Я безумец от любви и боюсь, что я безумен больше всех. (Уходит.)

Сцена 11.

ДЗАНЭТТО, потом РОЗАУРА (в окне своего дома).

ДЗАНЭТТО - Любовь, любовь - это великое дело... Тотчас же, как я увидел синьору Розауру, я почувствовал, что краснею, как мальчишка! Я не могу жить, если её не увижу, если не говорю с ней. Хочу пойти известить её и посмотреть, нельзя ли нам покончить с этой свадьбой.

(Стучит в дверь.)

РОЗАУРА (Видя его из окна.) - Синьор Дзанэтто, мое почтение!

ДЗАНЭТТО - О, красавица, хотите чтобы я пошёл наверх?

РОЗАУРА - Нет, синьор, мой отец не желает этого...

ДЗАНЭТТО - Почему?

РОЗАУРА - Чтобы вы не говорили, что он сводник.

ДЗАНЭТТО - Как вы можете допустить, чтобы я сказал такую нелепость? Разве мы не должны стать мужем и женой?

РОЗАУРА - По крайней мере, отец мой показал мне контракт.

ДЗАНЭТТО - Правильно, контракт... Я его подписал.

РОЗАУРА - Вы его подписали, а затем мне говорили, что не существовало даже разговора о свадьбе.

ДЗАНЭТТО - Я не говорил о свадьбе. Я сказал, что надо сделать быстро всё то, что мы хотим делать.

РОЗАУРА - Не могу вас понять: то вы мне кажетесь совсем дураком, то слишком хитрым.

ДЗАНЭТТО - Ну же, дайте мне пойти наверх. Зачем мне утруждать мою шею?

РОЗАУРА - Наверх вам пойти нельзя!

ДЗАНЭТТО - Тогда спуститесь вы вниз.

РОЗАУРА - Ещё хуже. Хорошо бы я поступила, если бы вышла на улицу!..

ДЗАНЭТТО - Что же вы хотите, чтобы я умер?

РОЗАУРА - Бедняга! Действительно, страсть вас убьёт.

ДЗАНЭТТО - Вы не верите? Вдали от вас я, как рыба без воды. Я погибаю, я страдаю до того, что готов пронзить себе грудь. Если вы мне не поможете, если вы не отдадите мне вашей руки, я лопну на ваших глазах; упаду у ваших дверей, чтобы дать себя поджарить на огне вашей жестокости.

РОЗАУРА - Какие умные выражения! Дайте мне послушать что-нибудь другое, интересное.

ДЗАНЭТТО - Что вы хотите слушать, когда вы там, наверху, а я здесь, внизу? Если вам хочется услышать что-нибудь интересное, спуститесь вниз или позвольте мне подняться наверх, и я обязуюсь отличиться.

РОЗАУРА - Разве вы не можете отличиться на расстоянии?

ДЗАНЭТТО - О, простите меня, на расстоянии я ничего не умею делать.

РОЗАУРА - Но что бы вы сделали, если бы вы были близко?

ДЗАНЭТТО - Я сделал бы... сделал бы... Мне стыдно сказать. Если вы позволите, я вам это спою в канцонетте.

РОЗАУРА - Послушаю с большим удовольствием.

ДЗАНЭТТО (Поёт.) -

Если б были вы сговорчивей,
не стоял бы я, как дуб;
Я стремился б с милых губ
Кое-что похитить!

Если б с вами быть мне рядышком,
Я хотел бы ...непонятно?..
Сделать все, что вам приятно,
Не смутить и не обидеть.

Мне б побыть от вас поблизости.

Ждал бы, мой желанный друг,

Я из ваших уст и рук

Хоть немного поощренья.

Сознавайтесь, вы всё поняли?!

Я хотел бы...не томите ж.

К вам подняться разрешите.

Нет - умру от огорченья.

Ну, довольно! Не тираньте так.

Для чего мне тут стоять?

Дайте с вами поболтать –

В два часа я всё успею.

Вам открыть всё сердце пылкое

Я хотел бы..., но стесняюсь.

Я туманно изъясняюсь,

Но, кто любит, разумеет.

РОЗАУРА - Браво, чудесно.

ДЗАНЭТТО - Вы слышали? Если угодно, я готов.

РОЗАУРА - Но я хотела бы, чтобы мне разъяснили одно, что я не понимаю. Вы мне кажетесь то дурачком, то умным молодым человеком; то бесстыдным, то благоразумным. Что означают в вас эти перемены?

ДЗАНЭТТО - Я и сам не знаю. В зависимости от того, куда мне направляет сердце некто... сам не знаю, кто. Например, если б эти глазки...если бы я мог их...да, синьора, вот именно так.

РОЗАУРА - Вот оно! Опять вы говорите, как дурачок.

ДЗАНЭТТО - А между тем, внутри я всё хорошо понимаю, но я не могу объяснить. Опуститесь вниз! Я лучше объяснюсь.

РОЗАУРА - Знаете, что я поняла по вашей манере выразаться? Что вы хитрите со мной, и что вы меня ничуть не любите.

Сцена 12.

Те же и БЕАТРИЧЕ со СЛУГОЙ.

БЕАТРИЧЕ (Про себя, в стороне.) - Тонино разговаривает с девушкой. Послушаем!

ДЗАНЭТТО - Я вас очень люблю. Без вас я себя чувствую, как дерево без ветки, как гусь без гусыни, как баран без овцы, как боров без свинки. Да, дорогая, я вас очень люблю и не дождусь часа, чтобы броситься вплавь в море вашей красоты. Я не дождусь минуты, чтобы погрузиться, как журавль, в источник вашей грации, и стряхнуться от пыли в ваших прелестях так, как...осёл стряхивается в песке.

РОЗАУРА (Про себя.) - Мне кажется, что он становится нахальным больше, чем когда бы то ни было.

БЕАТРИЧЕ - Ах, изменник! Ах, неблагодарный! ах, неверный! Вот это верность, в которой ты мне клялся! Только что ты назвался моим мужем, а сейчас ты меня предаёшь! Третий раз ты меня разочаровываешь и обманываешь. Смотри же, негодяй, смотри мне в глаза, если у тебя хватает сердца делать это. Но нет, стыд тебя удерживает. Ты смущаешься от угрызений совести. Тебя пугает мой гнев... Неблагодарная душа, лживое сердце, клятвопреступные уста! Зачем ты обольщал меня? Зачем ты заставил меня покинуть родину? Зачем ты отдал мне руку, когда сердце ты отдал другой? Мне говорили о твоём коварстве, но я не верила... Теперь, когда мои глаза стали свидетелями правды, теперь я вижу свои ошибки, мои грехи и моё бесчестье! Ступай, потому что я больше тебе не верю... Ступай, потому что я тебя больше не желаю... Я отказываюсь, варвар, да, я отказываюсь от клятвы, и пусть тебя простят боги. Я больше не хочу руки твоей, не нужна мне более твоя верность... Подожди, чтобы окончательно подтвердить свободу твоего изменчивого сердца, я хочу вернуть тебе письмо, которым ты меня предал, которым ты меня обманывал. Да, синьор, да, жестокий! Люби мою соперницу, обожай её личико, более нежное, чем моё, но не надейся найти в другой женщине мою верность, моё великодушие, мою любовь! (Уходит ос слугой.)

(ДЗАНЭТТО, пока она говорит, слушает внимательно, ничего не говоря, затем оборачивается к Розауре.)

Сцена 13.

РОЗАУРА и ДЗАНЭТТО.

ДЗАНЭТТО - Итак, возвращаясь к нашему разговору...

РОЗАУРА - К какому разговору хотите вы возвращаться? Обманщик, клятвопреступник! Ты обещал другой женщине, а сейчас ты хочешь обмануть меня? Нет, жестокий! Нет, бесчестный! Тебе это не удастся! Люби ту, которую ты обещал любить. Выполни долг твоего лживого сердца! Подожди, подожди, пока я докажу тебе, что и я не интересуюсь тобой. Более того, ты мне противен, я тебя презираю. Сейчас пойду, возьму брачный контракт, которым ты обязался быть моим мужем, и ты увидишь, неблагодарнейший возлюбленный, что Розаура не терпит обмана. (Скрывается.)

Сцена 14.

ДЗАНЭТТО (один).

ДЗАНЭТТО - Ну, вот, сейчас, когда я почти женат, я недурно выгляжу. Одна мне говорит: "негодяй", другая говорит: "жестокий". Одна называет варваром, другая тираном. Что это такое? Бедный Дзанэтто! Я в отчаянии. Все на меня кричат, никто меня не хочет, не могу никак жениться! Где мне взять кинжал, чтобы пронзить себя? Где нож, чтобы зарезаться? Где канал, чтобы утопиться? Из ревности женщины меня третируют, а я стою между ними с открытым ртом. Женщины! Нет ни одной, которая меня желает? Нет? Я в конце концов не так красив! Но это так: никто меня не хочет, все меня бранят, все на меня кричат. Будь проклято моё несчастье! Будь проклята моя красота! (Уходит.)

Сцена 15.

РОЗАУРА, потом ТОНИНО.

РОЗАУРА (В окне.) - Вот я... вот я с этим брачным контрактом... Но он ушёл, этот недостойный. Напрасно я надеялась, что он меня будет ждать. Стыд и смущенье заставили его уйти, но я сумею найти его, и он увидит, способна ли я отомстить.

(Входит ТОНИНО.)

Вот он, он возвращается. Наглец!.. Ты смеешь ещё показываться мне на глаза? Ступай, ты меня больше не интересуешь! Вот твой контракт, вот он разорван на части, вот он пущен на ветер. Вот так я хотела бы увидеть растерзанным твоё недостойное сердце! (Рвёт на части бумагу, бросает её на улицу и скрывается.)

Сцена 16.

ТОНИНО, потом БЕАТРИЧЕ со СЛУГОЙ.

(ТОНИНО, не говоря ни слова, смотрит в окно, потом собирает обрывки бумаги.)

БЕАТРИЧЕ (С листом в руках.) - Я, наконец, нашла это проклятое письмо. Вот оно, недостойный, вот оно, изменник! Смотри на него и убедись, как мало я его ценю! (Рвёт на части лист и бросает его на землю.) Вот так я хотела бы разорвать твою грудь - гнездо неверности! (Уходит со слугой.)

Сцена 17.

ТОНИНО (один).

ТОНИНО (Собирает с земли обрывки бумаги, соединяет сообразно с почерком.) - Что это за чепуха? Что это за путаница? Что за новости? Две женщины бросают мне письма в лицо. Розауре я ничего не писал, а Беатриче я никогда не был неверен. Или они обе сумасшедшие, или под этим кроется какое-то недоразумение. Посмотрим, что сказано в этих письмах! (Читает письмо Беатриче.) Обещаю..., синьоре Беатриче и так далее, я, Антонио Бизоньози." Всё это хорошо. Что сказано в другом? "Настоящим договором... и так далее "подтверждается согласие на женитьбу высокочтимой... девушки... Розауры Баландзоне... и синьора Дзанэтто Бизаньози...» Как? Это фальшивая рукопись! Я ничего не знаю, я не Дзанэтто. Посмотрим дальше... Посмотрим, когда оно было написано: "Долина Брамбана в Бергамо четырнадцатого января 1746 года." В Бергамо! Что это за недоразумение? Кто подписал? "Дзанэтто Бизоньози, собственноручно"... Это верно. Меня здесь принимают за Дзанэтто ... Но никто бы не посмел позволить себе такую вольность - подписываться за меня. А почерк-то мой. Значит, что же это может быть? Этот Дзанэтто Бизоньози, должно быть, мой брат. Он, действительно, живёт в долине Бергамо. Может случиться... А кто знает, не находится ли он в Вероне, а я об этом не знаю?

Сцена 19.

ТОНИНО, потом КОЛОМБИНА.

ТОНИНО - Мой брат в Вероне, и мы ни разу не встретились. Один принят за другого, и рождается тысяча путаниц в один день. Теперь я понимаю приключение с драгоценностями и деньгами: этот Арлекино, должно быть, слуга моего брата, и вещи, должно быть, его. Если бы я знал, что они принадлежат моему брату, я бы их не отдал. Что бы я заплатил, чтобы увидеть моего брата! Ну, ладно, я пойду бродить до тех пор, пока не найду его.

КОЛОМБИНА - Послушайте, какая сплетница Розаура, как она дурно говорит о синьоре Дзанэтто. Меня охватывает такая злость, что я не могу вынести.

ТОНИНО - Что такое, дочурка, что я вижу вас расстроенной? Что случилось?

КОЛОМБИНА - Если бы вы знали, синьор... Я горячусь из-за вас.

ТОНИНО - Из-за меня? Я вам очень благодарен. Но по какому случаю?

КОЛОМБИНА - Потому что эта гордячка Розаура, думая, что она барыня, обращается со всеми дурно.

ТОНИНО - Обо мне она должна говорить кое-что довольно резкое. КОЛОМБИНА - И в какой манере! А за то, что я взяла вашу сторону и говорю в вашу защиту. Она начала меня ругать, как будто я животное. "Сплетница! Бессовестная!" Если бы я не знала, кто она, я бы ещё терпела.

ТОНИНО - Разве она не дочь доктора?

КОЛОМБИНА - Э! Забери её недуг! Она попала в дом прямо от дьявола. Найдена была на дороге странником.

ТОНИНО - Как так? Ведь доктор говорит, что она его дочь?

КОЛОМБИНА - Потому что, он также старый негодяй. Он это говорит для того, чтобы присвоить наследство.

ТОНИНО (Про себя.) - Я же говорил, что этот доктор мало почтенный человек. (Вслух.) Значит, синьора Розаура неизвестно чья дочь?

КОЛОМБИНА - Неизвестно, и никогда не будет известно.

ТОНИНО - Когда она стала дочерью доктора?

КОЛОМБИНА - Она к нему попала в пелёнках, это сокровище.

ТОНИНО – Сколько ей лет?

КОЛОМБИНА – Она говорит, что ей 21 год, но я думаю, что она не считает те годы, когда она была в колыбели.

ТОНИНО - Её и не может быть больше. Скажите мне, дочурка, этот странник - откуда он прибыл?

КОЛОМБИНА – Из Венеции.

ТОНИНО – А где он нашел эту девочку?

КОЛОМБИНА – Говорят в долинах Кальдиеро, между Веченцией и Вероной.

ТОНИНО – Она была в пеленках?

КОЛОМБИНА – Конечно в пеленках.

ТОНИНО – Вы видели эти пеленки?

КОЛОМБИНА – Доктор, мне кажется, их сохранил, но я их не видела.

ТОНИНО - Но этот странник, как он её представил? Это была его дочь? Как её звали?

КОЛОМБИНА – Нет, это не была его дочь. Он нашел ее по дороге, где разбойники напали на каких-то путешественников, и эта девочка осталась живой случайно.

Имени не знал этот странный синьор, и синьор доктор назвал её Розаурой.

ТОНИНО (Про себя.) - Вот это прекрасно. Смотрите-ка, не Фламиния ли это, моя сестра? Она, действительно, была потеряна между Виченцей и Вероной, когда была убита моя бедная мать, которая везла её в Бергамо.

КОЛОМБИНА (Про себя.) - Какого чёрта он говорит про себя?

ТОНИНО - Не знаете ли вы, не находился ли в этих пелёнках медальон с двумя портретами?

КОЛОМБИНА - Мне кажется, я слышала, что об этом говорили. Не почему вы меня допрашиваете?

ТОНИНО - Довольно... Вы узнаете об этом. (Про себя.) Это безусловно моя сестра. Небо, я тебя благославляю! Посмотрите, какой случай! Посмотрите, какое происшествие! Два брата! Одна сестра! Все здесь! Все вместе! Это похоже на случай в комедии.

КОЛОМБИНА (Про себя.) - Посмотрите-ка, кончится тем, что эта девушка в самом деле окажется дочерью какого-нибудь синьора. (К нему.) Синьор, если бы оказалось, что синьора Розаура происходит от кого-нибудь важного, пожалуйста, не рассказывайте, что я говорила о ней дурно. Ради бога!

ТОНИНО - Нет, нет, дочурка, не беспокоитесь. Я знаю, что специальность горничных - говорить дурно о хозяйках, и скорее согласились бы сидеть на хлебе и воде, чем прожить один день без сплетен. (Уходит.)

Сцена 20.

КОЛОМБИНА, потом ПАНКРАЦИО И ДОКТОР.

КОЛОМБИНА - Я не хотела бы, рассказав так много, повредить себе, а Розауре оказать услугу. Этот синьор Дзанэтто меня слишком много допрашивал. Боюсь, что ожидаются шумные новости.

ДОКТОР - Коломбина, что ты делаешь на улице?

КОЛОМБИНА - Я пришла посмотреть, не идёт ли продавец салата.

ДОКТОР - Ну, душечка, ступай в комнаты.

КОЛОМБИНА - Вы видели синьора Дзанэтто?

ДОКТОР - Ступай в дом, сплетница!

КОЛОМБИНА - Уф, какой старый ворчун! (Входит в дом.)

Сцена 21.

ДОКТОР и ПАНКРАЦИО.

ДОКТОР - Синьор Панкратио, вы являетесь моим лучшим другом, и вам я доверяю моё решение немедленно отпраздновать свадьбу моей дочери Розауры с синьором Дзанэтто Бизаньози, несмотря на всё случившееся.

ПАНКРАЦИО - Но как же? Она же ему бросила в лицо контракт. Она его не хочет?

ДОКТОР - Это она сделала из ревности. Дела дошли до такого пункта, что без разора для моего дома нельзя отказаться от этой свадьбы. Вся Верона о ней говорит, и потом, по правде сказать, синьор Дзанэтто очень богат, и я с небольшим приданым устрой судьбу моей дочери.

ПАНКРАЦИО - Вот она жадность! Важность вас толкает к тому, чтобы пожертвовать этой бедной невинной голубкой.

ДОКТОР - И всё-таки я решил. Ваши советы я всегда почитал и ценил, но на этот раз они не изменят решения, которое я считаю правильным, честным и украшающим мой дом.

ПАНКРАЦИО - Подумайте хорошенько, повремените!

ДОКТОР - Вы сами меня учили много раз тому, что, кто имеет время, времени не ожидает. Пойду, сейчас же разыщу Дзанэтто, а к вечеру я хочу покончить со свадьбой. Дорогой друг, простите меня. До свиданья! (Уходит.)

Сцена 22.

ПАНКРАЦИО, потом ДЗАНЭТТО.

ПАНКРАЦИО - Вот и погибли все надежды! Доктор хочет её отдать насильно этому венецианцу... А я, несчастный, что буду делать? Я не имею смелости даже признаться в моей страсти, потому что я потерял бы имя порядочного человека, и мне пришлось бы расстаться с хорошим домом, где я бываю. Если она выйдет замуж за Дзанэтто, он её отвезёт в Бергамо, и никогда я больше её не увижу. Ах! Этого не будет... В конце концов, я сделаю какую-нибудь подлость. Сниму маску и покажу, кто я такой, раньше, чем потеряю Розауру, которую люблю больше всего на свете.

ДЗАНЭТТО - Синьор Панкратио, я в отчаянии.

ПАНКРАЦИО - Смерть - утешение отчаявшихся.

ДЗАНЭТТО - Я погибаю от желания жениться, и никто меня не хочет: все женщины меня бранят, все со мной дурно обращаются и гонят меня прочь, как будто бы я собака, животное, осёл... Синьор Панкратио, я в отчаянии, я больше не могу.

ПАНКРАЦИО - Если бы вы сделали, как я вам советовал, вы не дошли бы до такого несчастного положения.

ДЗАНЭТТО - Что же делать? Вы правы: я хотел бы убежать от женщин, но не могу. Я чувствую, что меня тянут насильно, как встречный ветер разбрасывает брызги воды в пространстве.

ПАНКРАЦИО - Но вы не годитесь для женитьбы.

ДЗАНЭТТО - Почему?

ПАНКРАЦИО - Я знаю наверняка, что, если вы женитесь, вы будете самым несчастным человеком на свете.

ДЗАНЭТТО - Значит, что же мне делать?

ПАНКРАЦИО - Оставить женщин.

ДЗАНЭТТО - А если я не могу?

ПАНКРАЦИО - Сделайте, как я вам говорил: уезжайте сейчас же из этого города, возвращайтесь в ваши долины и освободитесь от этого страдания.

ДЗАНЭТТО - Всегда и везде будет то же самое. И бергамосские женщины и женщины долины Брабана смеются надо мной и издеваются.

ПАНКРАЦИО - Значит, что же вы хотите сделать?

ДЗАНЭТТО - Я сам не знаю, я в отчаянии.

ПАНКРАЦИО - Если бы я был на вашем месте, знаете, что я бы сделал?

ДЗАНЭТТО - Что вы сделали бы?

ПАНКРАЦИО - Я покончил бы с собой.

ДЗАНЭТТО - Смерть? Скажите, дорогой синьор, нет ли другого способа, кроме смерти?

ПАНКРАЦИО - Какой же может быть способ избавить вас от вашей болезни?

ДЗАНЭТТО - Вы - человек такой всезнающий, нет ли у вас секрета, который выгнал бы из меня это проклятое желание жениться?

ПАНКРАЦИО - Я вас понял. (Про себя.) Он сам лезет в сети. (Громко.) Мне вас очень жаль, так жаль, что я готов из любви к вам отказаться от одной порции редчайшего и ценнейшего сокровища, которым я один владею, и которое я берегу в строжайшем секрете. Я имею то, что вы желаете и всегда ношу его с собой на всякий случай. Я также в молодости испытал страдания от этой назойливой язвы. И горе мне, если бы я не имел порошка, скрытого в этой коробочке. Вот этим я себя сдерживал много раз от сильнейших вожделений и, повторяя приём разными дозами, каждые пять лет, я почувствовал себя свободным от какой бы то ни было страсти и, глядя на женщин с холодным безразличием, мог смеяться над ними и мстить за их презрение. Более того, они будут бегать за вами, а вы, не обращая на них внимания благодаря этому чудесному порошку, будете над ними смеяться и заставите их заплатить дорогой ценой за обиды, нанесённые вам до сих пор.

ДЗАНЭТТО - О, ещё бы! О, какое я получил бы удовольствие! Ради бога, синьор Панкратио, умоляю вас, дайте мне немножко этого порошка.

ПАНКРАЦИО - Но... отказаться от этого порошка... стоит очень дорого...

ДЗАНЭТТО - Я вам дам сколько хотите денег.

ПАНКРАЦИО - Идёт! Чтобы доказать вам, что я не корыстолюбив, и, когда я могу, забочусь о своём ближнем, я вам дам одну порцию этого порошка. Выпейте его с вином, и вы безусловно выздоровеете. Непосредственно после приёма вы почувствуете некоторую боль в желудке, и вам будет казаться, что вы умираете, но, успокоившись, от первого смятения, вы себя почувствуете совсем другим человеком, вы останетесь довольны и будете прославлять Панкратио.

ДЗАНЭТТО - Да, синьор, будьте благословенны! Дайте же, не заставляйте меня больше страдать!

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Этот яд, который дал мне Тибурцио, как раз кстати, чтобы освободиться от идиотского соперника. (Громко.) Вот порошок, но надо бы вина. (Показывает ему коробочку.)

ДЗАНЭТТО - Пойду домой и выпью.

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Он может раздумать. (Громко.) Нет, подождите, я вам принесу необходимое. (Про себя.) Мне очень жаль его, но, чтобы убрать препятствия на пути к моей любви, стоит лишить его жизни. (Уходит в дом.)

ДЗАНЭТТО - Так больше жить нельзя: как только увижу женщину, я чувствую жар от головы до ног, и все меня вышучивают, и все меня презирают. Несчастные, вы будете бегать за мной, вы будете меня умолять, а я ничего - твёрд! Мы будем квиты. Я не дождусь часа, чтобы отомстить этой собаке Розауре. Вот он идёт сюда.

Вы принесли?

ПАНКРАЦИО (Возвращается со стаканом вина.) - Вот вино. Всыпьте порошок в стакан.

ДЗАНЭТТО (Всыпает порошок в стакан с вином.) - Вот так?

ПАНКРАЦИО - Bravo! Пейте, только обещайте никому не говорить, что я вам дал этот секрет.

ДЗАНЭТТО - Не беспокойтесь.

ПАНКРАЦИО - Смелее!

ДЗАНЭТТО - Я крепок, как башня!

ПАНКРАЦИО - Если вы себя почувствуете плохо, терпите.

ДЗАНЭТТО - Я всё перенесу.

ПАНКРАЦИО - Я ухажу, чтобы на меня не пала тень подозрения, потому что, если узнают, все мне будут надоедать, чтобы я им тоже дал.

ДЗАНЭТТО - Вы правы.

ПАНКРАЦИО - О, как мы будем смеяться над этими женщинами.

ДЗАНЭТТО - Все будут бегать за мной, а я ничего.

ПАНКРАЦИО - Ничего. Суровый, как лев.

ДЗАНЭТТО - Они будут рыдать.

ПАНКРАЦИО - И ещё как!

ДЗАНЭТТО - А я ничего!

ПАНКРАЦИО - Ничего!

ДЗАНЭТТО - Пью!

ПАНКРАЦИО - Храбрее!

ДЗАНЭТТО - За ваше здоровье! (Пьёт полстакана.)

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Удар нанесён.

Сцена 23.

ДЗАНЭТТО (пьёт глоток за глотком), потом КОЛОМБИНА.

ДЗАНЭТТО - Ух, какая гадость! Ух, какая отравка! Ух, какой яд!.. О какой огонь я почувствовал в желудке. Что это за происшествие? Я больше не хочу пить. (Ставит стакан на землю.) О, я бедняжка! Умираю... умираю...но ничего... Порошок делает своё дело. Если я хочу, чтобы женщины по мне вздыхали, надо переносить... Так сказал синьор Панкратио... Но... увы... очень больно... не хватает дыхания... Я больше не могу... Если бы я не выпил, я бы ни за что на свете не пил его... О, я несчастный.. Немножко воды... воды!. воды!.. Кажется, что я теряю зрение... земля дрожит под ногами... ноги меня не держат... увы, моё сердце...увы; моё сердце... Храбрый, Дзанэтто, мужайся, чтобы женщины бегали за тобой... а ты... ты будешь смеяться над ними... О, какое удовольствие!... Я больше не могу стоять на ногах... падаю... умираю... (Падает на землю.)

КОЛОМБИНА (Выходит из дома и видит Дзанэтто на земле.) - Что я вижу? Синьор Дзанэтто на земле? Что это? Что случилось? Что с вами?

ДЗАНЭТТО (Про себя.) - Видите? Всё верно. Женщины за мной начинают бегать.

КОЛОМБИНА - О, дьявол! У него пена на губах. Конечно, с ним плохо. Бедняжка! Надо позвать на помощь, потому что сама я не могу ему помочь. (Уходит в дом.)

Сцена 24.

ДЗАНЭТТО, потом ФЛОРИНДО.

ДЗАНЭТТО - Вы слышали.. вы слышали, она влюбилась... она в отчаянии... а я твёрд... но, увы... сердце не бьётся, погибаю... погибаю... на помощь!... на помощь!...

ФЛОРИНДО - Как? Тонино на земле? Вот как раз час, чтобы отомстить.

ДЗАНЭТТО (Корчась.) - Ещё одна женщина бежит за мной...

ФЛОРИНДО (Про себя.) - Но что я вижу? Он корчится, как умирающий!

ДЗАНЭТТО - Я умираю... я умираю...

ФЛОРИНДО (Про себя.) - Он в самом деле умирает. (Громко.) Что с вами?

ДЗАНЭТТО -Я умираю...

ФЛОРИНДО - Каким образом? Что случилось? (Про себя.) Несмотря на то, что он мой соперник, мне его жаль.

ДЗАНЭТТО - Я пил... да ... женщины... синьор Панкратио... Увы, увы... я отравлен... я умер... Ну, нет... долой женщин... крепче... Видишь, я крепок... увы... (Умирает.)

ФЛОРИНДО - Ах, бедняга, без дыхания. Кто его убил? Отчего он умер? Что я вижу? Возле него стакан. (Пробует вино.) У, какое горькое вино. Несчастный отравлен.

Сцена 25.

Те же, потом ДОКТОР, БРИГЕЛЛА, КОЛОМБИНА, РОЗАУРА, БЕАТРИЧЕ со СЛУГОЙ и АРЛЕКИНО.

КОЛОМБИНА - Скорее, синьор хозяин, помогите этому несчастному молодому человеку!

ДОКТОР - Скорее, Бригелла, беги, позови врача!

ФЛОРИНДО - Напрасно искать врача. Синьор Дзанэтто умер.

ДОКТОР - Умер?

БРИГЕЛЛА - О, бедняжка! Он умер!

КОЛОМБИНА - Умер бедняжка Дзанэтто.

РОЗАУРА (Из дома.) - Простите, дорогой отец, если я выйду на улицу. Мне показалось, говорят, что умер синьор Дзанэтто. Неужели это правда?

ДОКТОР - К сожалению, это правда. Вот он несчастный.

БЕАТРИЧЕ - Увы... Что я вижу! Умер мой любимый, умерла моя душа...

АРЛЕКИНО - Что такое? Дзанэтто спит?

БРИГЕЛЛА - Ещё бы спит! Он умер! Бедный, несчастный...

АРЛЕКИНО - Если так, я возвращаюсь в бергамосские долины.
ДОКТОР - Отнесите его в гостиницу. Нехорошо его оставлять посреди улицы.
РОЗАУРА - Ах, какая боль давит моё сердце!
КОЛОМБИНА - Бедняжка! Вы стали вдовой раньше, чем вышли замуж. (Про себя.)
Я почти довольна, что она страдает.
ДОКТОР - Бригелла. отнесите его в гостиницу.
БРИГЕЛЛА - Дружище Арлекино, дай руку, понесём его в дом. (Обращаясь к слуге.) Молодой человек, помогите вы также понести его.
БЕАТРИЧЕ - Бедная, несчастная Беатриче!... Что со мной будет?
ФЛОРИНДО - Если умер ваш Тонино, смогу ли я надеяться на что-нибудь от вас?
БЕАТРИЧЕ - Я буду вас бесконечно
АРЛЕКИНО - Ну, неси его аккуратно, потому что даже мёртвый он может тебе сломать голову.
(Уносят ДЗАНЭТТО в гостиницу.)
РОЗАУРА - Я чувствую, что сердце разрывается в груди.
БЕАТРИЧЕ - Кто этот подлый негодяй?
ДОКТОР - Отчего произошла эта смерть?
ФЛОРИНДО - Я считаю, что его отравили.
ДОКТОР - Но кто?
ФЛОРИНДО - Я не знаю, кто, но у меня есть серьёзные подозрения.
РОЗАУРА - О, используйте все улики, чтобы найти виновного и отомстить за смерть несчастного!

Сцена 26.

Те же и ТОНИНО, ПОТОМ АРЛЕКИНО и СЛУГА.

ТОНИНО - Что такое, синьора Беатриче?..
ДОКТОР - Как?..
БРИГЕЛЛА,- Душа синьора Дзанэтто?!
РОЗАУРА - Он не умер?
БЕАТРИЧЕ - Он жив!..

(Все делают жесты удивления, смотрят на него с некоторым страхом.)

АРЛЕКИНО (Выходит со слугою из гостиницы, видит Тонино, принимает за Дзанэтто и пугается.) - О, я бедняжка!..
ТОНИНО - Что с вами? Что случилось? Почему такой шум и удивление?
ДОКТОР - Синьор Дзанэтто жив?
ТОНИНО - По милости небес.
ДОКТОР - Но несколько минут тому назад разве вы не были здесь распростёрты на земле?
ТОНИНО - Ничего подобного! Я сию минуточку пришёл.
БРИГЕЛЛА - Что за событие!

АРЛЕКИНО - Сейчас, сейчас. (Входит в гостиницу, потом возвращается и кричит.) Вот чудеса! Он наполовину мёртв, наполовину жив! Спасите! Спасите! (Уходит.)

БРИГЕЛЛА - Иду, иду... (Идёт вслед за Арлекино, потом возвращается.) О, какое чудо! Внутри - мёртвый, а снаружи - живой.

ДОКТОР - Я сам хочу посмотреть. (Поступает так же, как и прежде.) Синьор Дзанэтто, там внутри есть какой-то другой Дзанэтто.

ТОНИНО - Тише, господа, тише... Мы всё сейчас выясним. Дайте я сам посмотрю и сейчас вернусь. (Уходит в гостиницу.)

РОЗАУРА - Дай, небо, чтобы Дзанэтто был жив!

БЕАТРИЧЕ - Несмотря на то, что он был мне не верен, я желаю, чтобы он был жив.

ТОНИНО (Возвращается из гостиницы грустный и задумчивый.) - Ах! Я его увидел слишком поздно! Я его узнал слишком поздно!.. Тот, кто находится внутри, мертвец, это Дзанэтто, мой брат.

ДОКТОР - А вы кто такой?

ТОНИНО - Я - Тонино Безоньози, брат этого убитого Дзанэтто.

РОЗАУРА - Что я слышу?

ДОКТОР - Как всё это странно?

БЕАТРИЧЕ - Значит вы мой жених?

ТОНИНО - Разумеется, я... Но зачем вы разорвали письмо? Зачем вы его уничтожили? Зачем вы со мной так обращались?

БЕАТРИЧЕ - А вы?.. Почему вы отказались от меня ради других? Почему вы на моих глазах разговаривали о любви с Розаурой?

ТОНИНО - Ничего, дочурка, ничего... Наше сходство с братом вызвало массу происшествий. Я - ваш, вы - моя, и довольно.

РОЗАУРА - Но, синьор Дзанэтто? А верность, о которой вы мне говорили?

ТОНИНО - На двух я не могу жениться, и потом я - не Дзанэтто.

ДОКТОР - Дзанэтто или Тонино, если вы не возражаете породниться со мной, можете жениться на моей дочери. (Про себя.) Этот будет ещё богаче, чем его брат, потому что он получит наследство.

ТОНИНО - Я здесь, я готов жениться на вашей дочери.

ДОКТОР - Давайте тогда руку.

ТОНИНО - Но где же ваша дочь?

ДОКТОР - Вот она.

ТОНИНО - Я вам удивляюсь: это не ваша дочь!

ДОКТОР - Что вы говорите?

ТОНИНО - Ладно, я всё знаю: знаю о страннике, знаю всё.

ДОКТОР (Коломбине.) - Ах, сплетница несчастная!

КОЛОМБИНА - О, я ничего не знаю!

ТОНИНО - Скажите мне, синьор доктор, медальон, который вы нашли в пелёнках у вас?

ДОКТОР (Про себя.) - Ещё Лучше! Он знает даже о медальоне. (Громко.)

Медальон с двумя головками?

ТОНИНО - Правильно, с двумя головками.

ДОКТОР - Вот он, смотрите... Это он...

ТОНИНО – Конечно, это он. (Про себя) Он был сделан моим отцом, когда родились два близнеца.

ДОКТОР – Раз все открылось, подтверждаю, что Розаура не моя дочь. Маленьким ребенком она была принесена мне странником, нашедшим её в долине Калдиера, между Виченцей и Вероной. Странник рассказал, что она осталась одна, укутанная в пелёнках, после того как разбойники напали на путешественников, убили их и тех, кто её экипаже охранял. Я попросил странника оставить мне девочку, тот согласился, и с тех пор я растил ее как родную дочь.

ТОНИНО - Это Фламинья - моя сестра. Моя бедная мать ехала с ней в долину Брамана в Бергамо, желая повидаться с Дзанэтто, её сыном, и с намерением оставить девочку у Стефанелло, моего дяди. На них напали в низинах Калдиера, где несчастную мать и всех, кто ее сопровождал, убили. А девочка, очевидно, благодаря её нежному возрасту, была оставлена в живых.

РОЗАУРА (К Тонино.) - Теперь я поняла, почему я сразу вас так полюбила - это был голос крови.

ТОНИНО - По этой же, причине и я вас полюбил.

БЕАТРИЧЕ – Дышу я легче – Тонино не может жениться на синьоре Розауре.

ФЛОРИНДО (Про себя.) - Теперь я потерял всякие надежды на синьору Беатриче.

ТОНИНО (К Розауре.) - Сейчас мне понятна история с контрактом и оказанные мне вами любезности. (К доктору.) А я себе составил дурное мнение о бедном синьоре докторе.

ДОКТОР - Ах, вы меня погубили!

ТОНИНО - Почему?

ДОКТОР - Знаете ли, один из моих братьев оставил солидное наследство, достигавшее тридцати тысяч дукатов, моей единственной дочери, девочке по имени Розаура. Меня он назначил распорядителем и опекуном. Девочка эта умерла, и я терял право на наследство, так как в случае её смерти наследство было завещано моему племяннику. Лишившись дочурки, я, чтобы не потерять такое богатое наследство, задумал заменить покойницу другой девочкой. Случайно мне попала эта, и при помощи няни, матери Коломбины, мне легко удалась замена. Теперь, когда план мой открыт, племянник мой не замедлит отобрать у меня наследство и, разумеется, проценты на капитал, истраченные не по назначению.

ТОНИНО - А кто этот ваш племянник?

ДОКТОР - Некто Лелио, сын сестры завещателя и моей.

ТОНИНО - Тот самый синьор недотёпа, который выдаёт себя за графа и маркиза?

ДОКТОР - Вот именно.

ТОНИНО - Я вижу, он идёт сюда. Предоставьте мне действовать. Не сомневайтесь ни в чём.

Сцена 27.

Те же и ЛЕЛИО.

ЛЕЛИО - Дорогу! Стойте! Все присутствующие! Берегитесь меня, презренного!

ТОНИНО - Мужайтесь, синьор Лелио, потому что несчастье ваше непоправимо.
Беатриче - моя жена.

ЛЕЛИО - Я переверну вверх дном преисподню! Я переполошу весь мир!

ТОНИНО - Зачем вы желаете сделать столько зла?

ЛЕЛИО - Потому что я презираем!

ТОНИНО - Можно найти выход.

ЛЕЛИО - Какой?

ТОНИНО - Жениться на синьоре Розауре и взять пятнадцать тысяч дукатов приданого и столько же после смерти синьора доктора.

ЛЕЛИО - Тридцать тысяч дукатов приданого? Предложение мне начинает нравиться.

ТОНИНО - А девушка вам нравится?

ЛЕЛИО - Кому она не понравилась бы? Тридцать тысяч дукатов создают редкую красоту.

ТОНИНО - Больше ничего не требуется, и всё будет сделано. Здесь на улице неудобно. Войдёмте в дом и приведём всё в порядок. Беатриче - моя! (К Розауре.)

Розаура выйдет за Лелио. Вы довольны?

РОЗАУРА - Я сделаю всё, как хочет мой отец.

ДОКТОР - Умница девушка! Вы мне возвращаете жизнь. Дорогой синьор Тонино, я вам обязан. Но пойдёмте подпишем контракт раньше, чем дело остынет.

ТОНИНО - Таким образом все будут довольны.

ФЛОРИНДО - Я один не буду доволен. Моё сердце сжимает горе от того, что я изменил нашей дружбе.

ТОНИНО - Вам стыдно, что вы мне изменили и собирались совершить недостойнейший поступок. Я вам сочувствую, потому что вы были влюблены. И, если вы сожалеете о вашем малодушии, я снова признаю вас другом.

ФЛОРИНДО - Я принимаю вашу щедрую доброту и клянусь в будущем сохранять наиболее верную дружбу.

Последняя сцена.

Те же и ПАНКРАЦИО.

ПАНКРАЦИО (Про себя.) - Что я вижу? Дзанэтто не умер? Он принял яда? Каким я был идиотом, поверив, что он это сделает.

ДОКТОР - Синьор Панкратио, веселее! Имеем большие новости! ПАНКРАЦИО - С вашего позволения, синьоры. (Отводит Тонино в сторону.) Скажите, вы выпили?

ТОНИНО - Выпил ли я? Разве я пьян?

ПАНКРАЦИО - Нет, я говорю, выпили ли вы то, что я вам дал?

ТОНИНО (Про себя.) - Тихо. Здесь можно кое-чего доискаться. (К нему.) Нет, я ещё не выпил.

ПАНКРАЦИО - Но женщины, которые вас мучают, как вы можете это переносить?

ТОНИНО - Что же мне делать, чтобы от них избавиться?

ПАНКРАЦИО - Тотчас же, как вы выпьете, вы от них избавитесь.

ТОНИНО - А что мне выпить?

ПАНКРАЦИО - Вот мило! Порошок, который я вам дал. Что в сделали со стаканом вина с порошком?

ТОНИНО (Про себя.) - Стакан вина с порошком? Теперь понятно. (Громко.) Ах, синьор изверг! Ах, синьор фальшивая монета, проклятый лицемер! Это вы убили моего брата! К сожалению он выпил, сожалению, он ушёл в другой мир из-за вас. Я - не Дзанэтто. Я Тонино. Мы - близнецы, и наше сходство ввело вас в заблуждение. Скажите, синьор пёс, изменник, убийца, за что вы его убили?

ПАНКРАЦИО - Я удивляюсь! Я ничего не знаю не понимаю, что в говорите. Я есть - кто есть, и не способен на коварство.

ТОНИНО - Почему же вы спрашивали, пил ли я? Хочу ли я избавиться от женщин?

ПАНКРАЦИО - Я говорил так ради красного словца. Выпили ли вы, в честь свадьбы...в честь свадьбы.

ТОНИНО - Видите, как вы путаетесь! Синьор подлец, низкий синьор. Убить моего брата!..

ПАНКРАЦИО - О, небо! О, небо! Столько услышать и не умереть!

ДОКТОР - Синьор Панкратио - человек почтенный. Это и я мог свидетельствовать.

ФЛОРИНДО - Я нашёл возле умирающего Дзанэтто стакан остатками очень горького вина.

КОЛОМБИНА - А синьор Панкратио недавно приходил в дом незаметно -взял стакан вина.

ФЛОРИНДО – Сейчас мы его сравним. (Поднимает стакан с земли.)

ТОНИНО – Слушай, если ты его убил, горе тебе! А что ты сделал с моими драгоценностями?

ПАНКРАЦИО – Они у судьи.

ТОНИНО – Хорошо, хорошо, я сам позабочусь об их возвращении.

ФЛОРИНДО (Показывая стакан.) - Вот вино, которым отравился Дзанэтто!

КОЛОМБИНА - Это и есть стакан с вином, взятый синьором Панкратио.

ТОНИНО - Это правда?

ПАНКРАЦИО - Правда.

ТОНИНО - Значит ты его отравил?

ПАНКРАЦИО – Неправда. Я - порядочный человек и, чтобы доказать вам мою невинность, дайте мне стакан.

ФЛОРИНДО - Возьмите пожалуйста.

ПАНКРАЦИО - Вот, я сам пью.

ДОКТОР - Я же говорил, синьор Панкратио не способен совершить злодеяние.

ТОНИНО (Про себя.) - Если он пьёт, значит это не яд.

КОЛОМБИНА – Хоть бы он отравился.

ТОНИНО - Увы! Увы! Он закатывает глаза. Ему нехорошо.

ПАНКРАЦИО (Выпив, чувствует действие яда.) - Друзья, я умираю, и нет никакого спасения. Теперь я всё открою, теперь, когда смерть близка. Я любил синьору Розауру и не в состоянии перенести, что она будет женой другого. Я отравил этого несчастного, чтобы избавиться от соперника. Увы, я больше не могу. Умираю таким же негодяем, каким я жил. Моя добродетель была симулированной, лживой. Пусть вам послужит уроком мой пример, чтобы впредь не верить тому, кто нагло притворяется порядочным человеком, и не принять худшего

негодя за добродетельного друга, каким он старается казаться. Уйду и умру, как умирают презренные. (Уходит.)

КОЛОМБИНА - Я всегда говорила, что он мошенник!

ТОНИНО - Он лишил палача заработка. Бедный мой братец! Как я огорчён.

Дорогая сестрица, я утешаюсь тем, что вас нашёл, но меня печалит смерть брата.

РОЗАУРА - Это огорчает и меня, но надо примириться.

ДОКТОР - Ну, пойдём в дом.

ТОНИНО - Если вы не возражаете, я приглашу свою невесту.

ЛЕЛИО - И я пойду вслед за моей богиней.

ДОКТОР - Входите все и будьте свидетелями брачных контрактов, которые сейчас будут заключены. (Про себя.) Это главное, что мне нужно.

ТОНИНО - При помощи наследства моего брата я улажу судебные дела в Венеции и снова встану на ноги. Если бы я мог его оживить, я бы это с радостью сделал, но, раз он мёртв, поеду в долину Браманта, собрать оставшуюся мелочь. Буду благодарен судьбе, давшей мне возможность найти сестру и невесту. Увы, нужна была смерть этого несчастного, чтобы прекратились недоразумения, возникшие в один день из-за двух близнецов.

КОНЕЦ.